

ЯЗЫКИ
ЗАРУБЕЖНОГО
ВОСТОКА
И
АФРИКИ

*Под общей редакцией
проф. Т. П. Сердюченко*

В. М. НАСИЛОВ

ЯЗЫК
ОРХОНО-
ЕНИСЕЙСКИХ
ПАМЯТНИКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва

1 9 6 0

4
Н-31

БИБЛИОТЕКА
Института
Языкознания
А.Н. СССР

55303

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая вниманию читателя работа Б. М. Насилова «Язык орхоно-енисейских памятников» входит в серию очерков по языкам зарубежного Востока и Африки, публикуемых Институтом востоковедения Академии наук СССР.

Отдельные очерки посвящены характеристике языковых групп, как например «Иранские языки», «Языки Юго-Восточной Азии», «Монгольские языки и диалекты Китая», «Языки Африки» и др.

В большей части очерков описываются конкретные языки различных стран Азии и Африки: арабский, амхарский, турецкий, уйгурский, персидский, пушту (афганский), фарси-кабули, белуджский, курдский, хинди, урду, маратхи, ассамский, телугу, тамильский, малаялам, китайский, чжуанский, тибетский, тайский (сиамский), бирманский, вьетнамский, монгольский, тагалог (на Филиппинах), японский, корейский, монгольский, зулу, суахили, луганда, хауса и ряд других, а также языки прошлого, сыгравшие большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока: египетский, санскрит, пали, авестийский, пехлеви, древнеуйгурский и др.

Данный очерк — «Язык орхоно-енисейских памятников» — дает читателю самое общее представление о фонетике и грамматическом строе наиболее древней (из исторически засвидетельствованных) стадий развития тюркских языков, приблизительно VI—VIII вв. н.э.

Конечно, в построении каждого очерка имеются свои особенности и отступления от общей схемы, объясняемые спецификой описываемого языка и степенью его изученности.

Очерки с описанием языковых групп композиционно и по объему материала несколько отличаются от очерков, посвященных конкретным языкам.

Очерки предназначены для широкого круга языковедов — не специалистов по данному языку или группе языков, для преподавателей различных языковых дисциплин историко-филологических факультетов университетов, педагогических

институтов и аналогичных им высших учебных заведений, а также для студентов, изучающих восточные языки.

Учитывая возможное переиздание и тематическое расширение очерков, редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои замечания и пожелания по адресу: Москва, Армянский пер., 2, Издательство восточной литературы, редакция серии «Языки зарубежного Востока и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Форма очерка не позволяет дать детальное описание лексических и грамматических особенностей анализируемого языка. В данном очерке мы ставили своей целью обобщение лишь тех грамматических явлений, которые определяют типологические черты строя языка орхоно-енисейских памятников.

Нами были использованы тексты «Онгинского памятника», «Памятника в честь Кюль-Тегина», «Памятника в честь Бильгэ- (Могилан-) хана», «Памятника в честь Тоньюкука», «Памятника Кули-Чуру», «Памятника Моюн-Чуру» и несколько отдельных памятников енисейской письменности, к сожалению без глубокого и дифференцированного анализа их специфики, которая, по мнению крупнейших тюркологов В. В. Радлова, П. М. Мелиоранского, В. Томсена, С. Е. Малова, относится к языку народов древнего киргизского царства. В публикуемом очерке учтены по возможности результаты огромной исследовательской работы В. В. Радлова, В. Томсена, П. М. Мелиоранского, С. Е. Малова, Х. Н. Оркуна, В. Л. Котвича и других тюркологов. Сеем надеяться, что наш очерк свободен от многих из тех неточностей и ошибок, которые допущены А. фон Габэн в ее работе, посвященной грамматическому строю древнетюркских языков¹.

Изложим кратко основные этапы работы над расшифровкой орхоно-енисейских надписей.

Первым моментом знакомства с памятниками было сообщение амстердамского бургомистра Николая Видзена о «камнях писаницах», обнаруженных недалеко от Верхотурья в Сибири в 1692 г. Вторым напоминанием об этих «камнях» послужила карта Семена Ремезова «всех сибирских градов и земель и чертеж земли всей безводной и мало проходной каменной степи», где был отмечен «Орхон камень» в верхнем течении реки Таласа. Но все это лишь случайные указания.

¹ См.: А. von Gabain, *Alttürkische Grammatik*, Leipzig, 1950.

Документальное подтверждение открытия надписей получило только в 1730 г. благодаря таблицам, сделанным шведским офицером Ф. И. Страленбергом, который прожил в Сибири тринадцать лет. С этого времени расширяется территория наблюдений над археологическими реликвиями в различных пунктах Сибири, и научные сведения о них обогащаются новыми фактами. Возникает ряд гипотез об этнической принадлежности надписей (например, гипотеза о кельтском происхождении письма Байера, готском — Тизхена). Среди многочисленных догадок и разноречивых предположений была высказана А. Ремюза справедливая гипотеза о том, что интересующие научный мир письма обязаны своим происхождением тюркским племенам, хотя сам Ремюза все же склонялся к признанию готского происхождения писем. Такая позиция, поддержанная многими лингвистами, надолго затемнила выяснение подлинного значения писем, количество которых возрастало в результате многочисленных научных экспедиций. Высказанная А. Шифнером в 1858 г. гипотеза о «тамговом» характере обнаруженных знаков не привлекла внимания ученых. Господствующими оставались теории готского и скифо-славянского происхождения надписей. В 1874 г. Ж. Аспелин сделал предположение о финском происхождении писем. Все это уводило лингвистов с истинного пути, и письма оставались нерасшифрованными в течение последующих двадцати лет, несмотря на то что с каждым годом все больше и больше обнаруживалось «каменных-памятников» не только по реке Орхону, но и по Енисею, Абакану, Тубе, Таласу, а также и в других местах Сибири.

Громадную роль в решении возникшей проблемы сыграла экспедиция Н. М. Ядринцева, предпринятая в 1889 г. к озеру Цайдам, к руинам Кара-Корума и Хара-Балгасуна. Около Цайдама были открыты монументы большого научного значения: «Памятник в честь Кюль-Тегина» и «Памятник Бильгэ- (Могилан-) хану». Благодаря китайским текстам на тыловой стороне памятников, удалось приступить к расшифровке текстов орхонского и позже енисейского письма. Открытие Ядринцева опровергло все существовавшие гипотезы, особенно панфинскую гипотезу Аспелина, и дало научное признание единственно правильной, но оставшейся незамеченной, гипотезе Клапрота (1823), предполагавшего тюркское происхождение писем.

Н. М. Ядринцев вполне сумел доказать свою точку зрения относительно того, что Сибирь и Монголия являлись древнейшим очагом жительства и культуры тюркских племен, связанным с великим переселением народов из Азии в Европу.

В 1891 г. Российская Академия наук организовала большую экспедицию во главе с В. В. Радловым в район Орхона, где была произведена обширная археологическая работа. Радлов эстампировал все памятники в обследуемом районе. Уже на следующий год (1892) был издан атлас рунических текстов и материалы экспедиции.

Торжеством для науки явилось заседание Датской Академии наук, где В. Томсен опубликовал итоги расшифровки загадочных дотоле писем, базируясь на экспедиционных материалах Гейкеля и Радлова. Все обнаруженные надписи оказались тюркскими. В. В. Радлов, узнав от Томсена ключ к алфавиту, немедленно сделал перевод «Памятника в честь Кюль-Тегина». 19 января 1894 г. на заседании Российской Академии наук был прочитан на древнетюркском языке текст памятника-эпитафии, а также его перевод, сделанный В. В. Радловым.

В течение 1894 и 1895 гг. В. В. Радлов публикует переводы «Памятника в честь Кюль-Тегина» и «Памятника Бильгэ- (Могилан-) хану». Эта публикация открыла широкий путь тюркологам-лингвистам, историкам и этнографам, вносящим свою лепту в исследовательскую работу по всестороннему изучению уже расшифрованных и еще не прочитанных текстов.

В 1912 г. В. Л. Котвичем был открыт в Монголии «Памятник Кули-Чуру» и в 1909 г. Г. Рамstedтом «Памятник Моюн-Чуру».

Создается коллекция текстов больших памятников, куда входит и опубликованный в 1899 г. Радловым «Памятник в честь Тоньюкука».

Славная традиция по изучению орхоно-енисейских памятников была поддержана С. Е. Маловым, оставившим советским и зарубежным тюркологам богатейшее научное наследие.

Излагая кратко историю изучения орхоно-енисейских надписей, мы сознательно не коснулись истории открытия и исследования древнеуйгурских памятников, поскольку это может явиться темой самостоятельного очерка.

СВЕДЕНИЯ ПО ФОНЕТИКЕ И ГРАФИКЕ ЯЗЫКА ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Значительная хронологическая отдаленность памятников орхоно-енисейского письма не позволяет нам иметь точные знания о качественной стороне звуковой системы языка как орхонских, так и енисейских тюрков. Это обстоятельство неизбежно приводило к разночтению текстов крупнейшими тюркологами (В. В. Радлов, П. М. Мелиоранский, С. Е. Малов, В. Томсен, В. Банг, Х. Н. Оркун и другие) на всем протяжении истории изучения орхонских и енисейских памятников. Однако графическая, буквенная система, которой пользовались древние тюрки и в которой запечатлелись как орхонские, так и енисейские тексты, оказала большую помощь в расшифровке фонетического эквивалента для каждой буквы, хотя бы и приблизительного. Значительные достижения сравнительного тюркского языкознания в области фонетики многочисленных тюркских языков и их диалектов помогли внести много уточнений в познание фонетического строя языка памятников, что в свою очередь облегчает изучение лексики и грамматики языка орхонских и енисейских тюрков.

Буквенный состав орхоно-енисейских памятников характеризуется некоторыми особенностями в графическом изображении отдельных согласных фонем, способствующими дифференциации слогов с гласными заднего и переднего ряда. Это достигается парностью букв для консонант в слогах с гласными переднего и заднего ряда. Гласные негубные *a/э*, *ы/i* буквенно не различаются.

Пары образуют следующие буквы:

для твердого слога		для мягкого слога	
ᠪ	<i>m</i>	ᠬ	<i>m</i>
ᠸ	<i>ḍ</i>	ᠬ	<i>ḍ</i>
ᠶ	<i>f</i>	ᠸ	<i>z</i>
ᠳ	<i>ñ</i>	ᠶ	<i>ñ</i>

ᠳᠯᠨ (три знака) *κ*

ᠯ
ᠷ
ᠪ
ᠨ

ᠶ
ᠮ
ᠮ
ᠮ
ᠮ
ᠮ

κ
l
p
b
n

Остальные консонанты не имеют парного начертания, и буквы, обозначающие их, употребляются в слогах как с гласными заднего ряда, так и с гласными переднего ряда:

ᠮ *z*
ᠮ *m*
ᠮ *n*
ᠮ *ñ*
ᠮ (по Радлову — *l*)
ᠶ *ç*
ᠸ *s*
ᠶ *š*

Среди букв имеются начертания, передающие сочетание двух согласных:

ᠮ *nt*
ᠮ *lt*
ᠮ *nt*

Негубные широкие гласные *a/э* обозначаются буквой ᠳ, узкие *ы/i* буквой ᠯ(ᠨ). Губные гласные заднего ряда *o/у* передаются буквой >, переднего ряда *ө/ү* буквой ᠮ.

По графической системе языка текстов приближенно можно представить фонетическую систему, которая характерна для большинства древних и новых тюркских языков, за исключением интердентальных диффузных звуков, звонких аффрикат и долгих слоговых и неслоговых гласных.

Можно полагать, что в вокализме имелись пары *a/э*, *ы/i*, *o/ө*, *у/ү*. Вопрос о фонеме *e* остается открытым.

Консонантизм состоит из:

губных *b/p* нёбных *f/κ*, *z/κ*
губно-носового *m* спиранта *ñ*
зубных *ḍ/m*, *z/s* плавных язычных *l/l*, *p*
носового *n*
аффрикат *š, ç* нёбно-носового *ñ*
назализованного *ñ (= ñ)*

Письмена располагались по горизонтальным строкам, которые читаются сверху вниз и справа налево.

Начальный гласный *a/э* обычно буквой не изображается. Например: **⚡** обозначает *ат*, **к** — *эт*, **└** обозначает *ал*, **У** — *эл*. Звуки *ы/и*, *о/ө*, *у/ү* в начале слова изображаются.

Звуки *a/э* часто не обозначаются после согласных в слогах слова. В конце слова обычно всегда обозначаются. Например: **└ЧН** *қара*, **└Г** *ана*, **└УХ⚡** *тамға*, **└Г⚡** *тапа*.

Слова в тексте пишутся отдельно или слитно (главным образом в определительных словосочетаниях, но это не является обобщающим правилом).

Некоторые буквы имеют особое употребление, например: **↓** *к* ставится перед или после *о*, *у*, **к** *к* — перед или после *ө*, *ү*. Буква **У** *й* не встречается в конце слова. Буква **└** *к* ставится перед или после *ы*; буква **Э** *ñ ~ ï* — после *а* и *о*. Буква **└** *с* читается часто как *ш*.

В буквенной системе, составляющей слово, не обнаруживается сингармонизм губных гласных, свойственный некоторым тюркским языкам, но всегда выдерживается звукоряд передних или задних гласных. Это свойственно вокализму как орхонских, так и енисейских текстов.

Однако существующая система передачи звуков буквами иногда нарушается. Например, в звукоряде с задними гласными можно встретить букву **Н** вместо полагающейся **У**, а именно: **НУ** > **└**, **НГ** > **└НЧД**. Вместо буквы **С** в твердом звукоряде пишется буква **└**, характерная для палатализованного звукоряда, например **└ГУ** *агысы*. Особенно отчетливо это проявляется в «Памятнике в честь Тоньюкука».

В сочетаниях конечных основных *л*, *л*, *р*, *н* при агглютинации формантов встречаются сочетания с глухим *т* в аффиксе. Например: *алтым* (вместо *алдым*), *олуртым* (вместо *олурдым*), *илтэ* (вместо *илдэ*), *бунта*, *анта*, *төпэсинтэ*. И, наоборот, после смычных зубных глухих, шипящих и небных глухих аффиксальное оформление имеет звонкий *д*. Например: *йорытдым*, *тикдим*, *сөзлэшидимиз*.

В фонетической системе языка памятников можно видеть черты различных диалектов. Например, в «Памятнике в честь Тоньюкука» встречается *бэн* вместо *мэн*, *баңа* вместо *маңа*, *биң* вместо *миң* и столь же характерные особенности оформления аффиксов в системе склонения и спряжения.

В графике енисейских и орхонских памятников имеются расхождения.

Приведем сравнительные начертания букв:

орхонские	енисейские
└	└Х
к	кХ
У	У)СХ
Є	Є
»	»»
Ч	Ч Ч ф
└	└
УН	УУ ВВ
к	к
Н	Н Н
У	У
С	С С С ⊗
>	>
Ч	Ч
⚡	⚡
УУ	У Ч Н Л

Необходимо отметить, что обобщающей чертой фонетической системы памятников является их принадлежность к *д*-группе тюркских языков.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ

В языке орхоно-енисейских памятников уже в достаточной степени дифференцированы части речи, которые в основном состоят из имен, глаголов и служебных слов. Эти лексические понятия структурно довольно прозрачны: в них выделяются основные части слова и морфологические элементы, состоящие из словообразовательных или словоизменятельных аффиксов. Аффиксы в свою очередь различаются по своим характеристическим свойствам, определяющимся в зависимости от принадлежности слова к соответствующему грамматическому разряду.

Таким образом, язык орхоно-енисейских памятников представляет собой стройную систему в своей структуре и в управляющих ею закономерностях.

Тексты памятников не могут дать нам полного представления о словарном составе языка и диалектов орхоно-енисейских тюрков. Однако некоторые выводы относительно морфологической структуры слова и его звукового состава мы представим в следующих разделах очерка.

ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ

Непроизводные именные основы по количеству слогов разделяются на односложные, двусложные и трехсложные.

Односложные основы дают типы открытого (1) и закрытого (2, 3) слогов. Например:

- 1) *сү* 'войско', *кү* 'известие', 'молва', 'слава', *бу* 'этот';
- 2) *өд* 'время', *бөд* 'возвышение', 'трон'; *ай* 'месяц', *қой* 'овца', *йаз* 'весна', *қыз* 'девушка', *баз* 'мир', *йүз* 'лицо', *тағ* 'гора', *мағ* 'хвала', *йоғ* 'погребальный обряд', *ақ* 'белый', *оқ* 'стрела', *ат* 'лошадь', *ыт* 'собака', *қут* 'счастье', *эт* 'мясо', *ач* 'голодный', *сач* 'волос', 'волосы', *ич* 'внутреннее (чего-либо)', *аш* 'пища', *қыш* 'зима', *йаш* 'слеза', и омоним — *йаш* 'возраст', *йыш* 'лесистые горы' ('чернь'), *қан* 'кровь', *сан* 'число', *тон* 'одежда', *күн* 'день', *түн* 'ночь', *құл* 'раб', *йол* 'дорога', *көл*

'озеро', *ил|эл* 'племенной союз', *эр* 'муж', 'герой', *йир* 'земля', 'территория', *қур* 'пояс', *қаб* 'мешок', *суб* 'вода', (*йир-суб*), *эб* 'дом', *нэң* 'вещь', 'имущество', *күң* 'рабыня', 'служанка' в родовом коллективе', *аң* 'сознание', 'понимание';

3) *эрк* 'могущество', *барқ* 'здание', 'постройка', *барс* 'тигр', *алп* 'герой', *йурт* 'жилище', 'становище', *ырк* 'тадание'.

Двусложные основы также представляют типы открытого (1) и закрытого (2, 3) конечных слогов. Например:

1) *қара* 'черный', *ара* 'промежуток', *апа* 'предок', *тамға* 'тамга', 'клеймо', *өгэ* 'мать', *экэ* 'тетка', *ағы* 'дар', *йағы* 'враг', *уры* 'потомок', *йылқы* 'табун', *иди* 'хозяин', 'господин', *киши* 'человек', *тэңри* 'божество', 'небо', *бөри* 'волк', *эчү* 'предок', *йинчү* 'жемчуг', (*йинчү үгүз* 'жемчужная река' = 'река Йинчү'), *Болчу* 'Болчу' (местность), *бэңгү* 'вечный', 'памятник';

2) *талуй* 'море', *қунчуй* 'царевна', *умай* 'богиня могущества', *қутай* 'шелк', *чығай* 'нищий', 'бедный';

3) *улуғ* 'великий', *қатығ* 'твердый', 'крепкий', 'жесткий', *қамуғ* 'все', 'в целом', *торуғ* 'гнедой', *элиғ* 'рука', *сүциғ* 'сладкий', *йадағ* 'пеший', *азуқ* 'продовольствие', *балық* 'город', *силик* 'чистый', 'невинный', *сүңүк* 'кость', *кэйшк* 'горный баран', *үгүз* 'река', *бедиз* 'украшение', 'орнамент' (видимо, 'художество'), *бэңиз* 'лицо', 'щека', *йағыз* 'бурый', 'темный', *йабыз* 'злой', *оғуз* 'огуз' (племя), *қылыч* 'меч', *ығач* 'дерево', *қаған* 'хан', 'каган', 'правитель', *йылан* 'змея', *қалын* 'густой', 'многочисленный', *қарын* 'живот', 'чрево', *алтун* 'золото', *будун* 'народ', *тэгин* 'князь', *бэчин* 'обезьяна', *түмэн* 'десять тысяч', *Көгмэн* 'Когменские горы', *ығар* 'верный народ', 'несчастный народ' (по Малову), *татар* 'татары' (племя), *тэмир* 'железо', *оғур* 'случай', 'обстоятельство', *өгур* 'стадо', 'табун', *оғул* 'сын', *көңүл* 'сердце', 'чувство', 'душа'.

Примеры двусложных производных основ будут даны в разделе, посвященном грамматическому словообразованию.

К трехсложным именным основам относятся главным образом собственные имена действующих лиц, народов, топографические названия, эпитеты животных (лошадей). Например: *Тоңуқуқ*, *Оңтутуқ*, *Татабы*, *Курықан*, *Байырқун*, *Ышбара* и т. д.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Звуковая структура глагольных основ, подобно именным основам, может быть представлена в системе составляющих ее звуковых элементов. Приведем примеры односложных основ:

у- 'мочь', *тэ-* 'сказать', *са-* 'считать' (*сай-*), *ай-* 'сообщать', 'говорить', *йай-* 'распространяться', 'расстилаться', *туй-* 'пони-

мать', 'проведать', 'прознять', *ат-* 'бросать', *йат-* 'лежать', *тут-* 'держать', 'захватить', *ыд-* 'посылать', *уд-* 'следовать', *қод-* 'ставить', 'клась', *тод-* 'насыщаться', *ал-* 'брать', 'взять', *қал-* 'оставаться', *қыл-* 'делать', *бол-* 'быть', 'становиться', 'являться', *йул-* 'вырывать', 'отнимать', (*йул-ал*), *кэл-* 'приходить', *өл-* 'умирать', *йэл-* 'быстро ехать', 'скакать', *бул-* 'находить', *бил-* 'знать', *ақ-* 'течь', *ағ-* 'подниматься', *уқ-* 'понимать', 'внимать', *йығ-* 'опрокинуть', 'победить', *тик-* 'втыкать', 'вонзять', *тэг-* 'касаться', 'дойти вплоть до...', *төк-* 'проливать', *йан-* 'возвращаться', *қон-* 'осесть', 'поселиться', *бин-* 'садиться верхом' ('подняться'), *ар-* 'обманывать', 'прельщать', *ар-* 'уставать', *ур-* 'бить', 'ударять', 'выбивать надпись на камне', *тур-* 'стоять', *бар-* 'идти', *бир-* 'давать', *кир-* 'входить', *ач-* 'открывать', *уч-* 'летать', *кэч-* 'переходить', 'переправляться', *сач-* 'разбрасывать', 'рассеивать', *оз-* 'опережать', 'спасаться', *буз-* 'расстраивать', 'разрушать', *тэз-* 'бежать', *аш-* 'переходить', 'переваливать (через горы)', *түш-* 'спускаться', 'падать', *ум-* 'надеяться', *сэб-* 'любить'.

Примерами двусложных глагольных основ могут служить следующие основы с конечным гласным:

йара- 'быть годным', 'подходить', 'нравиться', *опла-* 'атаковать', 'броситься в атаку', *ула-* 'связывать', 'соединять', *йоры-* 'ходить', 'кочевать', 'бродить', *тоқы-* 'ударять', 'поражать', *уды-* 'спать', *оқы-* 'звать', 'приглашать', *бити-* 'писать', *алқа-* 'благословлять', 'святить'.

Двусложные основы с конечным согласным:

сақын- 'думать', 'полагать', *йазын-* 'ошибаться', 'согрешить', *өтүн-* 'просить', 'молить', *өкүн-* 'раскаиваться', *йаңыл-* 'ошибаться', *адыр-* 'отделять', 'удалять', *олур-* 'сидеть', 'возвышаться', *йүгүр-* 'бежать', *алқын-* 'уменьшаться', *арыл-* 'изнуряться', *эшид-* 'слышать', *эгир-* 'преследовать', 'окружать', *қамаш-* 'ослабеть', 'утомиться', *ағыт-* 'прогонять', 'удалять', *сүңүш-* 'сражаться (врукопашную)'.

Встречаются иногда трехсложные основы, например:

йарлықа- 'быть милостивым, благосклонным', 'покровительствовать'.

Среди первичных лексических понятий необходимо отметить основы, принадлежащие именам числительным, местоимениям и отдельным служебным словам.

Односложные основы имен числительных: *бир* 'один', *үч* 'три', *төрт* 'четыре', *биш* 'пять', *он* 'десять', *қырқ* 'сорок', *йүз* 'сто', *биң* 'тысяча'.

Двусложные основы: *эки* 'два', *алты* 'шесть', *йэти* 'семь', *сэкиз* 'восемь', *тоқуз* 'девять', *отуз* 'тридцать', *элиг* 'пятьдесят', *алтмыш* 'шестьдесят', *йэтмиш* 'семьдесят', *түмэн* 'десять тысяч'.

Трехсложная основа: *йэгим* 'двадцать'.

Однако среди указанных числительных *алтмыш*, *йэтмиш* и *йэгим(иш)* являются производными от *алты* 'шесть', *йэти* 'семь'; *йэгим* восходит к слову *йэгим* 'пара', 'близнецы'.

Среди основ местоимения встречаются в памятниках *мэн* 'я', *биз* 'мы', *сиз* 'вы', *ол* 'он', 'тот', 'оный', *бу* 'этот', *кэм?* 'кто?', *нэ?* 'что?'.

Структура непроемных основ указанных частей речи получает свое развитие в процессе словообразования, которое в языке орхоно-енисейских памятников представляет стройную систему, свойственную агглютинативному типу тюркских и монгольских языков. Агглютинирующие аффиксы образуют дифференцированные ряды, в которых возникает определенная лексическая категория со свойственными ей грамматическими признаками и проявлениями в системе словосочетаний. Но наряду с этим в аффиксальных разрядах имеются форманты, участвующие в образовании различных лексических категорий с различным семантическим содержанием, но идентичных по форме. Чаще это проявляется в именных категориях, где граница между субстантивными и адъективными понятиями бывает иногда очень неопределенной. Указанный путь словообразования тесно связан с грамматическими закономерностями, уже прочно сложившимися или складывающимися в древнетюркских языках, и потому он может быть назван «грамматическим способом словообразования». Существует и другой способ, заключающийся в том, что новые лексические понятия образуются из сочетания двух или нескольких отдельных слов или путем конверсии слова, без применения аффиксальной агглютинации.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

В грамматическом способе словообразования можно наметить три направления развития лексических понятий: образование имен от именных основ, образование имен от глагольных основ и образование глаголов от именных основ и, наконец, внутренние изменения глагольной основы (путем аффиксации), передающие семантику различных залогов глагола.

Образование имен от именных основ

Наряду с аффиксами, которые, несомненно, сохранили свою активность в системе словообразования в эпоху возникновения орхоно-енисейских памятников, можно отметить ряд рудиментарных аффиксов, восходящих к более отдаленной фазе словообразования. К ним относятся:

-н, например: *эрэн* от *эр* 'муж', 'герой', *оғлан* от *оғул* 'сын', *өртэн* от *өрт* 'пожар'.

Возможно, что это аффикс древнего множественного числа, который в данном случае создает в значении слова оттенок интимности, проникновенного отношения или оттенков преувеличения.

-т (рудимент древнего множественного числа), например: *тархан* — *тархат* 'министр', *тигин* — *тигит* 'князь', (*алпағу*) — *алпағут* 'знатный'.

-гун/-гүн, -кун/-күн (придает слову собирательное значение), например: *кэлин* — *кэлиқүн* 'невестки', *ини* — *инийигүн* 'младшие братья'.

Аффиксы, сохранившие свою продуктивность:

-чы/-чи образует слова, обозначающие имя деятеля или носителя профессии, например:

бэдиз 'украшение' — *бэдизчи* 'гравировщик', 'резчик'; *йоғ* 'плач' — *йоғчы* 'причитальщик', 'плакальщик'; *сығыт* 'тоска', 'страдание' — *сығытчы* 'издающий вопли', 'причитальщик'; *тамға* 'печать', 'клеймо' — *тамғачы* 'хранитель печати'; *ул/эл* 'государство', 'племенной союз' — *элчи* 'посол', 'посредник'; *суңуғ* 'копье' — *суңуғчи* 'копьеносец'.

Значение указанных слов субстантивное.

-лығ/-лиғ образует слова с субстативным и адъективным значением, например:

ил 'племенной союз' — *иллиғ* 'обладающий племенным союзом'; *қаған* 'каган' — *қағанлығ* 'имеющий кагана'; *баш* 'голова', 'начало' — *бышлығ* 'начальник', 'вождь'; *кү* 'весть', 'молва' ('слава') — *күлиғ* 'знаменитый'; *күч* 'сила' — *күчилиғ* 'сильный'; *құл* 'раб' — *құллуғ* 'владелец рабов'; *күң* 'рабыня' — *күңлү* 'владелица рабынь'; *тон* 'одежда' — *тонлығ* 'одетый', имеющий одежду; *ағы* 'дар' — *ағылығ* 'содержащий дары', 'состоящий из даров'; *суңуғ* 'копье' — *суңуғлүғ* 'имеющий копье' и т. д.

-лы/-ли образует слова с собирательным значением. Чаще всего встречаются парные сочетания:

эчи 'старший брат' } *эчили инили* 'старшие и младшие братья';
ини 'младший брат' }

күн 'день' } *күнли түнли* 'день и ночь', 'целые сутки';
түн 'ночь' }

бэг 'бек', 'князь' } *бэгли будунлы* 'князья и народ';
будун 'народ' }

-лық/-лик образует субстантивные понятия отвлеченно-обобщенного значения, например:

бэг 'бек', 'князь' — *бэглик* 'должность князя' и почти омонимичное слово *бэгилик* 'крепкий'.

В памятниках встретилось очень мало примеров на словообразование при помощи указанного аффикса. Однако в древнеуйгурских текстах уже наметилась четкая дифференциация между словообразованием на -лығ/-лиғ и -лық/-лик.

-сыз/-сиз образует имена с адъективным значением, выражающие негативную принадлежность, например:

суб 'вода' — *субсыз* 'безводный'; *түз* 'ровный', 'верный', 'справедливый' — *түзсиз* 'неверный', 'непрямой'; *аш* 'пища' — *ашсыз* 'лишенный пищи'; *тон* 'одежда' — *тонсыз* 'лишенный одежды', 'раздетый'; *кэргэк* 'край', 'предел', 'конец' — *кэргексиз* 'без конца', 'беспредельный'; *уқ* 'потомство' — *уқсыз* 'лишенный потомства'.

-сығ/-сиг придает слову значение позитивной принадлежности, например:

йылқы 'табун' — *йылсығ* 'богатый', 'зажиточный'.

Если основываться на лексических материалах древнеуйгурского языка, можно полагать, что эквивалентом аффикса -сығ/-сиг является аффикс -чығ/-чиг, например:

Аңар адынчығ барқ йаратуртым, ичин ташын адынчығ бэдиз уртуртым (КТм) 'Им я поручил создать особое (адынчығ) здание, внутреннюю и внешнюю стороны повелел отделать (начеканить) особой резьбой'. *Адын* 'иной', 'другой' — *адынчығ* 'особый' (т. е. содержащий иное, отдельное).

В древнеуйгурском языке *адынсығ* имеет то же значение, что и *адынчығ*.

-қы/-ки образует относительные адъективные понятия: *ичрэ* 'внутри' — *ичрэки* 'внутренний', 'находящийся внутри'; *ил* 'восток', 'перед', 'лоб (-овой)' — *илки* 'первый', 'находящийся перед лицом'; *оңрэ* 'прежде', 'раньше' — *оңрэки* 'передний', 'восточный'; *бэрийэ* 'направо', 'на юг' — *бэрийэки* 'южный'.

В соединении с аффиксом местно-исходного падежа образует адъективные понятия с локативным значением:

балықда 'в городе' — *балықдақы* 'находящийся в городе', 'горожанин';

тағда 'на горе' — *тағдақы* 'находящийся на горе';

йирдэ 'на земле' — *йирдэки* 'находящийся на земле';

қуида 'во дворце' — *қуидақы* 'находящийся во дворце'.

Имена, образующиеся от глагольных основ

-гэ образует субстантивные понятия, например:

ө- 'думать' — *өгэ* 'мудрец', 'правитель'; *бил-* 'знать' — *билгэ* 'мудрый', 'мудрец', 'правитель'.

-ы/-и: *йаз-* 'расположиться свободно' — *йазы* 'равнина'.

-ғ/-г образует субстантивные и адъективные понятия, например:

қап 'покрывать', 'схватывать' — *қалығ* 'ворота'; *ө* 'думать' — *өз* 'мысль'; *бил* 'знать' — *билиғ* 'знание'; *бити* 'писать' — *битиг* 'письмо', 'письмена'; *өл* 'умирать' — *өлүз* 'мертвый', 'труп'; *тири (і)* 'жить' — *тириғ* 'живой'; *көр* 'видеть', 'смотреть' — *көрүз* 'соглядатай', 'шпион'; *кәч* 'переходить' — *кәчиғ* 'переправа', 'брод'; *қат* 'твердеть' — *қатығ* 'твердый', 'жесточкий', *қатығды* 'сильно', 'крепко'; *тут* 'держат' — *тутуғ* 'ставка (в игре)', 'заклад'.

-қ/-к образует субстантивные и адъективные понятия, например:

буйур 'приказывать' — *буй(у)руқ* 'приказной'; *арт* 'увеличиваться' — *артуқ* 'излишек', 'прибавка'; *йағу(т)* 'приближаться' — *йағуқ* 'близкий'; *тур* 'стоять' — *туруқ* 'стоянка'; *тут* 'держат' — *тутуқ* 'заложник по денежному договору'; *үз* 'рвать' — *үзүк* 'разорванный', 'укороченный'.

-сық/-сик образует субстантивные понятия, например:

тоғ 'подниматься' — *тоғсық* 'восход', 'восток'; *бат* 'погружаться' — *батсық* 'заход', 'запад'; *уды* 'спать' — *удысық* 'состояние сна'; *үлэ* 'делить' — *үлэсик* 'разделение', 'деление'; *тут* 'держат' — *тутсық* 'держание', 'обладание', *ил тутсық* 'управление племенным союзом'.

-нч образует субстантивные понятия. Приведем примеры из енисейских текстов:

эзэнч 'обычай' от *эзэ(?)*; *көсэнч* 'желание' от *көсэ* 'желать'; *ынанч* 'доверие' от *ынан* 'верить'.

Словообразование глагола от именных основ

Аффикс *-ла/-лэ*. Несмотря на очень длительный период словообразовательного процесса в тюркских языках, этот аффикс не утратил своей динамичности и продуктивности в словообразовании современных тюркских языков, особенно глагольных понятий в области технической и социальной терминологии.

В текстах орхоно-енисейских памятников встречается много глаголов, образованных от имен при помощи этого аффикса, например:

баш 'голова', 'начало' — *башла* 'начинать', 'возглавлять', 'предводительствовать'; *сү* 'войско' — *сүлэ* 'вести войско', 'совершать поход', 'вести наступление'; *сөз* 'слово' — *сөзлэ* 'говорить'; *йуғ (йоғ)* 'плач (при погребении)' — *йуғла* 'оплакивать', см. *ағла* 'скорбеть'; *йазуқ* 'грех', 'провинность' — *йазуқла* 'согрешить', 'провиниться'; *қылыч* 'меч' — *қылычла* 'зарубить мечом'; *қыш* 'зима' — *қышла* 'зимовать'; *тың* (отсутствует) — *тыңла* 'слушать', 'внимать'; *йай* 'лето' — *йайла* 'проводить лето', *йайлақ* 'летнее становище', *оп*

(отсутствует) — *опла* 'броситься в атаку'; *өз* 'тело', '«самость»', 'сам' — *өзлэ* (отсутствует), но *өзлэк ат* 'упитанная лошадь'; *эб* 'дом' — *эблэ* 'женить', 'снабдить хозяйством'; *қуш* 'птица' — *қушла-дачи* 'охотник с ловчей птицей'; *ил* 'племенной союз' — *иллэ-дук* 'объединенный в племенной союз'; *қаған* — 'каган' — *қағанла-дук* 'имеющий правителя'.

-д/-ад/-эд:

күң 'рабыня' — *күңэд* 'стать рабыней'; *буң* 'стеснение', 'тягота' — *буңад* 'испытывать стеснение'; *қул* 'раб' — *қулад* 'стать рабом'; *йағы* 'враг' — *йағыд* 'стать врагом' (по Рамстедту); *йоқ* 'отсутствующий', 'нет' — *йоқад* 'гибнуть', 'уничтожаться'.

-қ/-к употребляется в глаголах с пространственным значением, например:

таш 'вне', 'внешняя сторона' — *ташық* 'выступать', 'выходить', 'распространяться'; *тағ* 'гора' — *тағық* 'подниматься (в горы)'; *ич* 'внутри', 'внутреннее' — *ичик* 'направляться внутрь', 'подчиняться'.

-сыра/-сирэ образует глаголы, выражающие отсутствие чего-либо, лишение в чем-либо, например:

ил 'племенной союз' — *илсирэ* 'лишиться племенного союза'; *қаған* 'каган' — *қағансыра* 'лишиться правителя'; *уруғ* 'потомство' — *уруғсыра* 'лишиться потомства'.

Аффикс *-сыра/-сирэ* представляет явление ротации (*р ~ з*) и эквивалентен аффиксу *-сыз-а/-сиз-э*, который в тюркских языках встречается в основах глаголов с отрицательным значением: из адъективных понятий с отрицательным содержанием при помощи аффикса *-ла/-лэ*, например: *атсызла* 'лишиться коня', *йэрсизлэ* 'лишиться земли' и т. д.

-шур/-шүр (встречается очень редко):

кэңшүр 'ссорить', 'сеять вражду', видимо из *кэг* 'вражда' (см. древнеуйгурское *кэкишүр*); *йоңшүр* 'ссорить', 'науськивать', видимо из *йоң* 'зло', 'злоба'? (см. *йончығ* 'злой', 'дурной').

Словообразование при помощи аффикса *-а/-э*, отмечаемое в древнеуйгурском языке, в орхоно-енисейских текстах встречается редко, например:

йарлык 'приказ' — *йарлықа* 'приказать', 'соизволить', 'благоволить'; *сығыт* 'плач', 'воплъ' — *сығыта* 'причитать', 'издавать вопли'.

Словообразование глагола от глагольных основ

Словообразование глагольных основ от глагола неразрывно связано с изменением залогового значения. Это свидетельствует о древности категории залога в тюркских языках.

Свойство каждой первичной основы глагола заключается в ее способности выражать направление действия между

субъектом и объектом этого действия. Таким образом реализуется переходность и непереходность глагола. В процессе словообразования путем агглютинации словообразующих аффиксов к первичной основе глагола дифференцируется и уточняется направление действия и изменяется свойство переходности и непереходности, заключенное в первичной основе.

В языке памятников система глагольного словообразования включает следующие лексико-грамматические разряды глагола: основной залог, страдательный залог, возвратный, взаимный и каузативно-побудительный.

Основной залог с его семантическими свойствами переходности и непереходности представлен в обзоре первичных глагольных основ (см. стр. 16).

Страдательный залог образуется при помощи аффикса *-л/-л*, который после конечного *-л/-л* основы глагола изменяется в *н*, например: *адыр*- 'отделять' — *адырл*- 'отделиться' ('умереть'), 'различать'.

Особенно часто страдательный залог этого глагола встречается в енисейских текстах. Приведем примеры из памятников:

Алты йашымта қаң адырдым, билинмэдим үч ичимэ йыта адырдым... (ЕТ) 'Шести лет я потерял отца (букв.: 'отца разлучил'). Я не сознавал (букв.: 'не знал в себе, про себя'). Горюя, я потерял трех моих старших братьев...'

Сизимэ йыта бөкмэдим адырылтым, күним қадашым йыта адырылтым (ЕТ) 'От вас, мои, скорбя, я не наслаждался и отделился (умер). Мои подруги, приятели, скорбя, я отделился (умер)';

В енисейских текстах наряду с *адырыл*- имеется форма *адырын*- в том же значении.

Тирилип йитмиш эр болмыш (КТб) 'Собравшись, образовали семьдесят мужей (воинов)'.
Үзэ көк тэңри асра йағыз йир қылынтұқда, экин ара киши оғлы қылынмыш (КТб) 'Когда было сотворено наверху голубое небо [и] внизу бурая земля, между ними обоими были созданы сыны человеческие'.

Тэр-апа ичреки бэн бэш йэғирми йашда алынмышым (ЕТ) 'Я, Тер-апа ичреки, в пятнадцать лет был взят'.
Возвратный залог образуется при помощи аффикса *-н* (иногда *-л*).

тэлин- 'разверзаться (о земле)', 'разрезаться':
... *Асра йир тэлинмэсэр...* (КТб) 'Если (когда) земля внизу не разверзается'.

арыл- 'изнуяться' от *ары* (қ) 'тощий', *алқын*- 'изнемоchь', 'ослабеть':

Иир сайу бардығ, қоп анта алқынтығ, арылтығ (КТм) 'Ты бродил по странам (букв.: 'по земле'), совсем при этом изнемог и изнурился'.

йарат- 'создавать' — *йаратун*- 'создавать для себя'; *ит*- 'делать' — *итин*- 'делать для себя':

Йағы болып итинү йаратуну умадуқ... (КТб) 'Став врагом, не надеясь сделать и создать [что-либо] для себя...'

Семантическая особенность возвратного залога, видимо, заключается в передаче действия, имманентного и совершающегося для самого исполнителя, или в передаче процесса, свидетельствующего о внутреннем состоянии действующего лица, например: *сэб*- 'любить', но *сэбин*- 'радоваться'. Ср. также имена, образованные от основы возвратного залога с аффиксом *-нч* типа *сақынч*, *ынанч*, *көсәнч*, *эзәнч*, *өкүнч*, *эринч*.

Взаимный залог образуется при помощи аффикса *-ш*.
сөзлэ- 'говорить' — *сөзлэш*- 'беседовать':

Иним Күл тигин бирлэ сөзлэшдимиз (КТб) 'Мы побеседовали с моим младшим братом Кюль-Тегином'.

соқ- 'бить', 'ударять' — *соқуш*- 'столкнуться', 'встретиться'.

Каузативно-побудительный залог образуется при помощи аффиксов *-т*, *-тур/-тур*, *-ур/-ур*, *-ар*, *-ғур/ғур*, *-тыз*.

Первичные основы с непереходным значением приобретают значение переходных глаголов, например:

илсирэ- 'лишиться племенного союза' — *илсирэт*- 'лишить племенного союза';

қағансыра- 'лишиться кагана' — *қағансырат*- 'лишить кагана';

өл- 'умирать' — *өлур*- 'убить', 'погубить';

кэл- 'приходить' — *кэлур*- 'привести';

түс- 'падать' — *түсүр*- 'приказать остановиться'.

Основы с переходным значением приобретают вторичную переходность в направлении другого объекта действия или самого действующего субъекта, например:

тоқы- 'ударить', 'поразить' — *тоқыт*- 'водрузить':

Тоқуз эриг эгирэ тоқыды (КТб) 'Девять мужей поразил, преследуя'.

Аңар адынчығ барқ йаратуртым, ичин ташык адыкчыт бэдиз уртуртым, таш тоқытдым (КТм) 'Их заставил (им поручил) создать особое здание, поручил внутри и вне его выбить орнаменты и поручил водрузить (букв.: 'вбить') камень (т. е. балбал)'. Глаголы *йаратур*-, *уртур*-, *тоқыт*- выражают каузативно-принудительное действие, исполнение которого осуществляется через посредника, например:

ал- 'брать' — *алтыз*- 'попустить взять', 'позволить взять':

Экисин өзи алтызды (КТб) 'Двух из них он сам попустил взять' (т. е. потерял, — замечание С. Е. Малова).

ИМЕНА

В языке орхоно-енисейских памятников именные части речи не всегда различаются по своим лексико-семантическим признакам. Анализируя именные категории памятников, мы убеждаемся в том, что дифференцирующим началом имен является их отношение друг к другу. Субстантивное понятие как грамматическая категория теряет свои грамматические свойства, когда оно включается в словосочетание для обозначения атрибутивных признаков, и, наоборот, адъективное понятие может приобретать все грамматические свойства субстантива и становится предметным понятием.

Отличительным признаком адъектива является не только его способность выражать отдельный признак, но также и быть носителем сопоставления или противопоставления. Субстантив обладает лишь семантикой предметности. Однако структура языка такова, что адъективные и субстантивные категории характеризуются большой грамматической подвижностью и взаимопроницаемостью, поэтому все лексико-грамматические свойства субстантива и адъектива можно проследить в системе словосочетаний.

Тем не менее субстантивная категория имеет свои собственные грамматические свойства, которых адъективная категория не имеет, например изменяется по падежам и числам.

Адъективация же субстантива ведет к потере присущих ему форм словоизменения, кроме притяжательного падежа (так называемого родительного), основная функция которого заключается в выражении отношения принадлежности и обладания.

СУБСТАНТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ (Имя существительное)

Склонение имен существительных

Основной (прямой) падеж. Не имеет специального аффикса и выражается основой имени существительного, например:

Төрт булуң коп йағы эрмиш (КТб) 'Со всех сторон (букв.: 'четыре угла') все враги были (букв.: 'враг был')'. *Төрт булуң* — субъект-подлежащее в основном падеже.

Кү эшидип, балықдақы тағықмыш, тағдақы, инмиш (КТб) 'Услышав сообщение (весть, слух, молву), находящиеся в городе поднялись в [горы], находящиеся в горах спустились [вниз]'. *Кү* стоит в основном падеже, который выражает объект, является прямым дополнением при сказуемом *эшидип* и равнозначен семантически винительному падежу. *Балықдақы* и *тағдақы* — в основном падеже, грамматически являются субстантивированными адъективами и выражают субъект при сказуемых *тағықмыш* и *инмиш*.

Баз қағанығ балбал тикмиш (КТб) 'Баз кагана поставил(и) в качестве балбала (каменного изваяния убитого врага)'. *Балбал* выражает объект действия в орудном значении, стоит в основном падеже (соответствует творительному падежу русского языка).

Винительный падеж. Образуется от основы имени при помощи аффиксов *-ғ/-г*, *-ығ/-иг*, иногда *-уғ/-үг*. Например:

Төрт булуңдақы будунығ қоп алмыш ... башлығығ йүкүнтүрмиш ... (КТб) 'Народы, находившиеся вокруг, они всех покорили ... начальников (букв.: 'имеющих головы') подчинили ...'. Винительный падеж выражает здесь определенный объект *будунығ, башлығығ*, являющийся прямым дополнением при сказуемых *алмыш, йүкүнтүрмиш*.

Илгэрү Кадырқан йышығ аша, будунығ анча қонтурмыз (КТб) 'Перейдя Кадырканские лесистые горы (за Кадырканской чернью, — по Малову), мы поселили таким образом народ'. Слово *йышығ*, оформленное в винительном падеже, является прямым дополнением при *аша, будунығ* — прямое дополнение при *қонтуртымыз*.

Существует и другая аффиксальная форма винительного падежа — аффикс *-ын/-ин*. Он присоединяется к аффиксам принадлежности, если субстантив релятивно или посессивно связан с определяющим его компонентом, также являющимся субстантивом. Например:

Иниси эчисин билмэз эрти, оғлы қаңын билмэз эрти (КТб) 'Младшие [их] братья не знали своих старших братьев, сыновья [их] не признавали своих отцов'. Слово *эчисин* состоит из основы *эчи*, аффикса принадлежности *-си* и аффикса винительного падежа *-н*. Таким же образом анализируется *қаңын*. Оба слова являются объектами — прямыми дополнениями при сказуемом *билмэз эрти*.

Существует гипотеза, что аффикс *-н* произошел от форм аффикса принадлежности третьего лица, который в орхоно-ени-

сейских памятниках имеет варианты *-сын/-син* после конечного гласного основы имени и *-ын/-ин* после согласного.

Инструментальный (творительный) падеж. Образуется от основы при помощи аффикса *-н, -ын/ин, -ун/үн*. В орхоно-енисейских текстах промежуточный гласный обычно буквенного обозначения не имеет, и соответствующий гласный, предшествующий согласному *-н* аффикса, как правило, относится к аффиксу принадлежности 3-го лица.

Омоморфия между аффиксом инструментального и посесивно-винительного падежа (при аффиксе принадлежности) указывает на семантическую связь между объектом действия и орудием или средством действия.

Инструментальный падеж указывает на орудие действия или способ действия, поэтому многие слова в этом падеже адвербиализировались и стали наречиями уже в языке памятников. Исторически этот падеж постепенно исчезает, и в современных тюркских языках семантике инструментального падежа соответствуют аналитические формы с использованием послелогов *билэн, илэн, илэ, минэн* и др. В последнее время в ряде тюркских языков аналитическая форма вновь превращается в аффиксально-синтетическую форму инструментального падежа. Приведем примеры из енисейско-орхонских текстов:

Аз тутуғ элигин тутды (КТб) 'Схватил тутука азав рукой'.

Көзүн көрмэдүк қулқақын эшидмэдүк будунымын... (БХ) 'Мой народ, не видящий очами, не слышащий ушами...'

Сүңиг сабын йымышақ, ағын арып... (КТм) 'Прельщая сладкой речью, изящными дарами...' Инструментальный падеж служит в данном примере для выражения орудного объекта.

Кул тигин аз эрин иртүрү ытымыз (КТб) 'Кюль-Тегина послали преследовать с малым [количеством] мужей'. Инструментальный падеж выражает комитативное значение.

Йайын сүлэдим будунығ анта буздым (БХ) 'Летом повел войско, народ при этом разбил (уничтожил)'.

Здесь инструментальный падеж выражает наречие времени (обстоятельство времени).

Кул тигини йадағын оплайу тэгди (КТб) 'Кюль-Тегин пешком бросился в атаку'.

Йир сайу бармыш будун өлу йишту йадағын йалаңын йана кэлти (КТб) 'Бродивший по стране народ, изнемогая до полусмерти, пешком и нагишом, опять вернулся'. Инструментальный падеж выражает образ действия и выступает в адвербиализованной форме.

В системе склонения языка древнетюркских памятников винительный и инструментальный падежи по существу являются объектными.

Пространственные падежи

Дательный падеж. Образуется из основы имени с аффиксом *-қа/-кэ*. Можно предполагать, что существовали и формы *-ға/-гэ*, судя по двухэлементному аффиксу направительного падежа *-ғару/-гэрү* (см. ниже) и сочетаниям падежных форм после аффикса принадлежности, например: *күн батсықыңа = батсықын + ға, оғлыңа = оғлын + ға, илицэ = илин + гэ*.

В енисейских текстах: *қунчуйымға* 'моей царевне'.

Встречается также форма аффикса *-а/-э*, например: *оғлыма, йашыма, инимэ*; особенно в енисейских текстах: *атыма, йиримэ* и т. д.

Приведем примеры из памятников:

Улуғ төрүн оғлыма алы биртим (БХ) 'Великую власть передал моему сыну'.

Табғач будуңқа бэгилик уры оғлын қул болты (КТб) '[И] стали крепкие их мужи-сыновья рабами табгачскому народу'.

Табғач қағанқа көрмиш (КТб) 'Подчинились табгачскому кагану'.

«Кэмкэ илг қазғанурмэн», — тир эрмиш (КТб) 'Поговаривал: «Кому я приобретаю племенной союз?»'.

Талуғач кичиг тэгмэдим (КТм) 'Немного не дошел до моря' (букв.: 'К морю немного не коснулся').

В приведенных примерах дательный падеж служит для выражения косвенного объекта, к которому направлено действие.

Особенно четко это проявляется при употреблении послелогов, управляющих дательным падежом. Например:

Йинчу үгүзүг кэчэ, Тэмир қапығқа тэги сүлэдимиз (КТб) 'Перейдя Жемчужную реку, пошли с войском вплоть до Железных ворот'.

Қурығару Кэңү тарманқа тэги түрк будунығ анча қондуртымыз (КТб) 'На запад вплоть до Кэнгю Тармана мы, таким образом, поселили тюркский народ'.

Довольно часто дательный падеж употребляется для выражения обстоятельства времени. Например:

Антағ өдкэ өкүнип, Кул тигини аз эрин иртүрү ытымыз (КТб) 'В такое время раскаявшись, мы послали Кюль-Тегина преследовать с малым [количеством] мужей'.

Ол йылқа турғиш тапа Алтун йышығ тоға Эртиш үгүзиг кэчэ йорыдымыз (КТб) 'В том году мы пошли против тюргешей, поднявшись на Алтунские лесистые горы и переправившись через реку Ирғыш'.

Күл тигин қой йылқа йити йэзирмикэ учты: тоқузынч ай йити отузқа йоғ эртүртимиз (КТб) 'Кюль-Тегин улетел (скончался) в год овцы, в семнадцатый день; в девятый месяц, в двадцать седьмой день мы устроили погребение'.

Направительный падеж. Представляет собой аффиксальное развитие дательного падежа. К основе имени присоединяются аффиксы *-ғару/-гэрү*, после аффикса принадлежности — *-ңару/-ңэрү*.

Можно предположить, что элемент *-ру/-рү* представляет локативно-направительный аффикс (ср. локативный аффикс *ра/-рэ*, ныне сохранившийся в качестве аффикса местного падежа в чувашском языке).

Во многих языках мира наречия, как правило, хранят следы предшествовавших фаз словообразования и словоизменения. Рудиментами подобной фазы являются некоторые наречия и в языке наших памятников. Например: *тириггү* 'к жизни', *йағру* 'близко', 'в близком направлении', *йоғру* 'к погребению' (здесь может быть *йоғ-ғару*). Ср. древнеуйг. *эбимрү* 'ко мне домой', *бэрү* 'сюда', *ыңару* 'туда', тогда как в словах *ташра* 'вне', 'снаружи', *ичрэ* 'внутри', *оңрэ* 'прежде', *асра* 'внизу' выражены локальные значения.

Направительный падеж с аффиксами *-ғару/-гэрү* выражает всегда направленность одного предмета к другому, устремленность к объекту действия. Например:

Мағы қурған қышлап йазықа оғузғару сү ташықдымыз (КТб) 'Перезимовав в крепости Магы, весною выступили с войском на огузов'.

Ол йиргэрү барсар, түрк будун, олтэчисэн (БХ) 'Тюркский народ, если ты пойдешь в ту страну, ты погибнешь'.

... *Йириңэру субыңару қонты* (КТб) 'Поселился по направлению той земли и воды' (*йириңэру* = *йирин* + *гэрү*; *субыңару* = *субын* + *ғару*).

Бунча исиг күчиг биртүкгэрү сақынматы 'Таким образом, он (тюркский народ) не намеревался (букв.: 'не думал') отдавать свой труд и силу'. Глагол *сақын-* управляет направительным падежом глагольного имени *биртүк*.

Интересно, что ряд имен в направительном падеже подвергся адвербиализации и стабилизировался во многих тюркских языках как наречия и послелого:

илгэрү 'вперед [т. е. перед лицом (лбом)], на восток',

қурығару 'назад, на запад';

бэригэрү 'направо, на юг',

йырғару 'налево, на север'.

Можно предположить, что эти адвербиализованные понятия произошли от названий стран света, которые, по-видимому,

определялись фронтальным, тыловым и другими аспектами положений человеческого тела в пространстве.

Местно-исходный падеж. Образуется от основы имени с аффиксом *-да/-дэ* после конечных гласных и большинства конечных согласных, кроме плавных *л, л* и *н*, например: *йолта, көлтэ, анта, төңэсинтэ* и т. д.

В памятниках имеется единственное слово с аффиксом *-дан* для исходного падежа: *қандан?* 'откуда?'

Во всех случаях нет аффиксального различия для выражения локативного и аблативного понятий. Значение падежа определяется в контексте и обычно связано со значением глагольного понятия в предикативной или квазипредикативной позиции.

Местно-исходный падеж употребляется часто с послелогоми, которые конкретизируют его пространственное значение. Например:

Өтүкэн йышда йиг иди йоқ эрмиш (КТм) 'В Отыюкских лесистых горах не было хорошего правителя (господина)'. В слове *йышда* выражено локальное значение, показывающее местонахождение предмета (лица).

Бу йирдэ олурып, табғач будун бирлэ эт өз илтим (КТм) 'В этой стране осев, я соединил (букв.: 'зацепил') всего себя (букв.: 'жизнь', 'тело') с табгачским народом'.

Бу йирдэ маңа қур болты (Тон.) 'В этой стране мне достался чин [букв.: 'был пояс (как знак достоинства)']'.

Қара көлтэ сүңүшдимиз (КТб) 'На Караколе (Черном озере) мы сразились'.

Күл тигин ол сүңүшдэ отуз йашайур эрти (КТб) 'При том сражении Кюль-Тегин был в возрасте тридцати лет'.

Приведенные выше примеры показывают локальное значение падежа.

Көздэ йаш кэлсэр, эти да коңүлтэ сығыт кэлсэр, йантуру сақынтым, қатығды сақынтым (КТб) 'Когда из глаз льется слеза, из тела и души вырвется (букв.: 'если придет') стон, вновь и вновь я скорбел, жестоко скорбел'.

Түпүт қағантә бөлөн кэлти... Буқарақ улыс будунта Нэң Сэңүң Оғул Тарқан кэлти. Он оқ оғлым Түргийи қағантә Макрач тамғачы, Оғуз Булгэ тамғачы кэлти (КТб) 'От тибетского кагана пришел белең... От народа бухарского улуса пришли Нэн-Сэнгун и Огул Тархан. От народа «Десяти стрел» и сына моего тюркешского кагана пришли хранитель печати Макрач и хранитель печати Огуз Бильгэ'.

Данные примеры показывают аблативное (исходное) значение падежа.

Обычно в аблативном значении употребляется местно-исходный падеж с послелогоми. Например:

Киши оглынта үзэ эчум апам Бумын қаған, Истэми қаған слурмыш (КТб) 'Над сынами человеческими возвысились (воссели) мои предки Бумын-каган и Истэми-каган'.

Анта кисрэ иниси қаған болмыш эринч... (КТб) 'За ними (после них) стали уже каганами их младшие братья...'

Местно-исходный падеж может употребляться с глагольными именами, обычно являющимися предикативной (квазипредикативной) частью развитого члена предложения, в таких случаях он служит для выражения действия, происходившего до свершения основного действия, представленного в сказуемом предложения (в форме *verbum finitum*), или одновременного с ним. Например:

Үзэ көк тәңри асра йағыз йир қылынтуқда, экин ара киши оглы қылынмыш (КТб) 'Когда было сотворено наверху голубое небо [и] внизу бурая земля, между ними обоими были созданы сыны человеческие'.

Мағы курған қышладуқда йут болты (БХ) 'Когда я зимовал в укреплении Магы, случилась гололедица (несчастье)'.

Ол тәздүкдә Байырқунуң ақ адғырығ удлықын сыу урты (КТб) 'При той атаке (когда происходила атака) он погубил белого жеребца из Байирку, сломал ему бедро' (перевод С. Е. Малова).

Ақаңым қаған учдуқда иним Күл тигин йити йашынта қалты (КТб) 'Когда скончался мой отец-каган, Кюль-Тегин остался в возрасте семи лет'.

Употребление глагольного имени с послелогоми в местно-исходном падеже обычно выражает предшествующее действие. Например:

Йағру қонтуқда кисрэ айығ билиг анта өйүр эрмиш (КТм) 'После того как поселились вблизи, усваивали затем дурное мудрствование'.

На границе словоизменения и словообразования находится форма так называемого квантитативного падежа (термин В. В. Радлова), который образуется из основы и аффикса *-ча/-чэ*.

Этот падеж выражает сопоставительные значения, указывая на сходство одного явления с другим. Например:

Түргийш қаған сүси Болчуда отча борча кәлти (КТб) 'Войско тюргешского кагана при Болчу пришло, как огонь, как вино'.

Каның субча йүгүрти сөңүкүң тағча йатды (КТб) 'Твоя кровь бежала, как вода, твои кости лежали словно гора'.

Каның үгүзчэ йүгүрти... (БХ) 'Твоя кровь бежала рекой (словно река)...'

Имена числительные с аффиксом *-ча/-чэ* выражают приблизительный подсчет. Например:

Уйғур ул бир йүзчэ эриг ул тутып... (БХ) 'Уйгурский племенной союз образовывал племенное объединение приблизительно [из] ста мужей...'

В памятниках встречается несколько слов, образованных при помощи аффикса *-ча/-чэ*, главным образом от местоимений, которые стабилизировались как неизменяемые лексические единицы, например: *анча* 'столько', 'некоторое количество', 'так', *бунча* 'столько', *ынча* 'так', 'таким образом'.

Категория принадлежности

Категория принадлежности, являющаяся также важнейшей формой словоизменения имен, в текстах памятников выражена достаточно четко. Она передает не только посессивные отношения в системе лексических понятий, но также и релятивные. И те и другие выражаются при помощи аффиксов принадлежности 1-го, 2-го и 3-го лица единственного и множественного числа.

Аффикс принадлежности 1-го лица единственного числа *-м* (*-ым/-им*, *-ум/-үм*).

В орхоно-енисейском письме промежуточные гласные обычно не обозначаются, иногда наблюдается даже потеря конечного *-ы/-и* основ имен при присоединении аффиксов принадлежности. Например: *апам*, *эчим* 'старшие родственники', *будуным* 'мой народ', *көзүм* 'мои очи', *сабым* 'моя речь', *бәггим* 'мой бек', *иним* 'мой младший брат', *тәңрим* 'мое небо', 'мое божество', 'моя судьба'.

Қаңым қаған йити йәгирми эрин ташықмыш (КТб) 'Мой отец-каган выступил с семнадцатью мужами (воинами)'.

Иним Күл тигин өзинчэ кәргәк болты (КТб) 'Сам [же] мой младший брат Кюль-Тегин скончался'.

1-е лицо множественного числа имеет аффикс *-мыз/-миз*. Промежуточные гласные после основ с конечным согласным в письме обычно не обозначаются. Например: *қаң(ы)мыз* 'наш отец', *бәг(и)миз* 'наш бек', *түрк(ү)мүз* 'наш(и) тюрк(и)'.

«Қаңымыз эчимиз қазғанмыш будун аты күчи йоқ болмазун» — тийин... (КТб) 'Говоря: «Да не пропадет имя и сила народа, который завоевали наш отец и наш дядя»...'

Аффикс принадлежности 2-го лица единственного числа *-ң*. Например: *қағаның* 'твой каган', *қаңың* 'твой отец', *сөңүкүң* 'твоя(и) кость(и)', *қаның* 'твоя кровь'.

Өкүң! Көргүңин үчүн игидмиш қағаныңа, эрмиш-бармыш эдгү илңэ кәнтү йаңылтығ... (КТб) 'Покайся! Ты перед твоим мудрым каганом, который благоустроил тебя за твою преданность, и твоим благополучно существующим племенным союзом ты сам провинился'.

Аффиксы принадлежности второго лица множественного числа в текстах встречаются редко:

Ығар оғлығызда, тойғуныңызда кәдә эгидүр эртигиз, уча бартығыз (КТб) 'От несчастных ваших сыновей, от ваших тойгунов (чин. — В. Н.), от вражды вы возвысили (?) и отлетели [в вечность]'.
Алтмыш эр адашыңыз, элиг эр эдгү эшиңиз өзиңин эчиңиз инициз... (ЕТ) 'Шестьдесят мужей ваших товарищей, пятьдесят мужей ваших добрых друзей вместе с вами [самими] ваши старшие и младшие братья...'

Аффиксы принадлежности 3-го лица единственного числа: *-ы/-и* после конечного согласного основы и *-сы/-си* после конечного гласного. В системе склонения между аффиксом падежа и основой имени аффиксы принадлежности 3-го лица имеют форму *-ын/-ин, -сын/-син*. Некоторые тюркологи предполагают, что полной формой этого аффикса когда-то был формант с конечным *-н*, впоследствии редуцировавшимся. В памятниках имеются подтверждающие примеры:

Бәзилік уры оғлын кул болты, силик қыз оғлын күң болты (КТб) 'Крепкие потомки-сыновья его стали рабами, чистые дочери его стали рабынями' (С. Е. Малов слово *оғлын* трактовал как форму творительного падежа).
Характерно, однако, что в текстах в честь Бильге-хана имеется омонимия: *Бәзилік уры оғлын кул қылты, силик қыз оғлын күң қылты* (БХ) 'Крепких потомков-сыновей сделали рабами, чистых дочерей сделали рабынями'. Слово *оғлын* стоит в винительном падеже, управляемом глаголом *қылты*. Омонимия с винительным падежом представляет закономерное явление в текстах памятников. В этом отношении характерно, что в указанном ниже тексте С. Е. Малов формы имен с теми же аффиксами и с послелогом *үчүн*, который в текстах памятников выступает в сочетаниях с основным падежом, уже не переводит творительным падежом:

Табғач будун тәблигин күрліг үчүн армақчысын үчүн, инили эчили киңшүртүкин үчүн, бәгли будунлығ йоншүртүкын үчүн түрк будун илләдүк итин ыңғыну ыдымыш... (КТб) 'Из-за (*үчүн*) подстрекателей и обмана обманывающих со стороны народа табгач и из-за его прельстителей (?), вследствие того, что он (*табғач*) ссорил младших братьев со старшими и вооружал друг против друга народ и беков, тюркский народ привел в расстройство свой организованный племенной союз'.
Два следующих примера показывают функцию послелога *үчүн* в таких параллелях:

тәңри йарлықадуқын үчүн (КТм),
тәңри йарлықадуқ үчүн (КТб).

В первом примере имеется оформленный аффиксом принадлежности основной падеж, во втором примере — основной падеж глагольного имени *йарлықадуқ*.

Правильность гипотезы относительно полной формы аффикса принадлежности (*-сын/-син, -ын/-ин*), видимо, подтверждается. В текстах имеется достаточное количество примеров на данную форму. Особенно отчетливо полная форма видна в косвенных падежах, где аффикс принадлежности перед аффиксом падежа не утрачивает своего конечного *-н*. В винительном падеже возникает оморфия аффикса падежа и аффикса принадлежности 3-го лица, что сильно отличается от морфологической структуры винительного падежа с аффиксом принадлежности 3-го лица в современных тюркских языках, где наличествуют оба аффикса.

Примеры склоняемых форм с аффиксом принадлежности:
Өгим Ибилгә қатунығ тәңри төпәсинтә тутып йөгзүрү көтурмиш эрини (КТб) 'Божество мою мать Ильбильгә-госпожу, со своей высоты поддерживая, высоко подняло [над народом]'.
Сү тәгисинтә йитини эриг қылычлады (КТб) 'В схватке с войском он сразил мечом седьмого мужа'.

Йырғару Йир Байырқу йириңә тәги сүләдим (КТм) 'Налево (на север) я прошел вплоть до страны Йир-Байырқу'.

Игзәру күн тоғсықыңа, биргәру күн ортусыңару, қурьғару күн батсықыңа, йырғару түн ортусыңару анта ичрәки будун қоп маңа көрүр (КТм) 'Вперед — к востоку, направо — к полуденному солнцу (на юг), назад — к закату (западу), налево — к полночи (на север) все находящиеся там (внутри) народы мне подчиняются (букв.: 'на меня смотрят')'.
В примерах на формы дательного и направительного падежей конечный *-н* аффикса принадлежности и *-қ/-к, -ғ/-г* в аффиксах *-қа/-кә, -ғару/-гәру* образует диффузный нёбно-носовой звук, передаваемый в письме буквой *ч-ң*.

Аффикс принадлежности 3-го лица в основном выражает релятивную связь одного предмета с другим и устанавливает грамматическое единство одного субстантива с другим, что мы имели возможность видеть в приведенных выше примерах. Это является подтверждением того, что определительное словосочетание (релятивный изафет) в языке орхоно-енисейских памятников было атрибутивной категорией. Наряду с релятивным изафетом употреблялся и посессивный изафет, в котором определительный компонент оформляется в притяжательном падеже (по индо-европейской языковой традиции именуемый «родительным»).

Притяжательный (родительный) падеж. Этот падеж образуется из основы имени с аффиксом *-ң (-ын/-ин)*

и выражает посессивные отношения между предметами. Обладатель выражается субстантивом в притяжательном падеже, а обладаемое — субстантивом с аффиксом принадлежности соответствующего лица. Например:

Олурьпан түрк будуның ишин төрусин тута бирмиш (КТб) 'Сев [у власти], они поддерживали племенной союз и правовое устройство тюркского народа'.

Мэниң сабымын сымады (КТм) 'Они не изломали (не исказили) мое слово'.

Токуз оғуз мэниң будуным эрти (БХ) 'Токуз огузы были моим народом'.

В енисейских памятниках встречаются выражения, где определяющий посессивный компонент отсутствует. Например:

Бу атымыз Умай-бэг биз 'Это наше имя, Умай-бег мы'.

Эзэнчүмэ, көзүнчүмэ адырылма 'Не отделяйся от моих обычаев, от моих желаний'.

Однако в языке памятников выражение релятивных и посессивных отношений не всегда обозначается аффиксом принадлежности в определяемом компоненте. Например:

Табғач қағаның ичрәки бәдизчиғ ыты (КТм) 'Табгач прислал «внутренних» художников кагана' (у С. Е. Малова — императора)'.
Учинч Идгин Силиг-бәгиң кәдимлиг торығ ат биниг тәғди (КТб) 'В третий раз он сел на оседланного гнедого коня Йегин-Селиг-бека и бросился в атаку'.

Бизиң сү аты турук, азуқы йоқ эрти (КТб) 'Кони нашего войска тощие, корма у них не было'.

В отличие от современных тюркских языков, в которых релятивные и посессивные отношения очень четко грамматически выражены и дифференцированы, в языке памятников грамматическое выражение указанных отношений, видимо, только намечилось. Поэтому так называемый тюркский изафет имеет здесь несколько иное значение и иные грамматические формы, чем в современных тюркских языках.

При характеристике определительных словосочетаний мы постараемся выявить специфику грамматических отношений между субстантивными и субстантивированными категориями.

МЕСТОИМЕНИЕ

Личные местоимения

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	<i>мэн</i> , а также <i>бэн</i>	<i>биз</i>
2-е л.	<i>сән</i>	<i>сиз</i>
3-е л.	<i>ол</i>	не встречается

Приведем примеры употребления местоимений 1-го лица единственного и множественного числа:

Мэн бәзгү таш... табғач қағанта бәдизчи кәлуртим бәдизтим (КТм) 'Я вечный камень... от табгачского кагана привел мастеров орнамента и поручил [им] выполнить резьбу (орнамент)'.

Мэн өзүм қаған олуртуқым үчүн... (БХ) 'Ввиду того, что я сам возвысился (сел) каганом...'

Билгэ Тоңуқуқ бэн өзүм табғач илңэ қылынтым (Тон.) 'Я сам, мудрый Тоньюкук, получил воспитание в склонности к народу табгач'.

Билүг эши чаб эши бэн көртүм (Тон.) 'Его товарищем по знанию, его товарищем по славе я признал [себя] (букв.: 'видел [себя]')'.

Барс бэг эрти, қаған ат бунта биз биртимиз (КТб) 'Был Барс-бэк, мы дали [ему] при этом (поэтому) имя кагана'.

Биз аз эртимиз, йабыз эртимиз... (БХ) 'Нас было мало (букв.: 'мы были мало'), мы были слабы...'

Сүңүшдимиз бизинтэ эки учы сыңарча артуқ эрти. Тәңри йарлықадуқ үчүн үкүш тийин, биз қорқмадымыз, сүңүшдимиз (Тон.) 'Мы сразились, сравнительно с нами их два фланга наполовину были многочисленнее. По милости неба мы не боялись из-за того (букв.: 'говоря'), что их много. Мы сразились'.

Форма *бизинтэ* представляет соединение местоимения *биз* с аффиксом принадлежности и аффиксом местно-исходного падежа, что точнее всего можно было бы перевести: 'от наших,' т. е. 'сравнительно с нашими (нашим войском)'.

Местоимения 2-го лица встречаются в отдельных склоняемых формах или в виде аффиксов сказуемости. Например:

Йириңдэ субыңда адырылмасар, түрк будун, өзүң эдгү көртәчи-сән, эбиңэ киртәчи-сән, буңсыз болтачы-сән (БХ) 'Если ты не отделишься от своей родины, ты сам увидишь хорошее, в свой дом войдешь, будешь жить беззаботно'.

«Кара будуным өлтиң йәтдиң, йана ичик, өлмәчи йәтмәчи-сән», — тидим (МЧ) '«Мой простой народ, ты умирал, погибал, опять присоединяйся, [иначе] ты умрешь, ты погибнешь», — сказал я'.

«Кыйынығ көңлүңэ ай, бэн саңа нэ айайын», — тиди (МЧ) '«Назначай наказания по своему желанию, что я тебе [еще] скажу!» — сказал'.

Сиз: элимэ, қунчуйыма, оғланыма, будуныма, сизимэ алтмыш йашымда адырылтым (ЕТ) 'От вас, мой племенной союз, мои княжны, сыновья мои, народ мой, от вас [мои] в шестьдесят лет отделился я [умер]'.

Местоимение 3-го лица единственного числа *ол* чаще всего употребляется в качестве указательного:

Ол сүз анта йоққышымыз (КТБ) 'То войско мы там уничтожили'.

Ол йылка түргүш тапа Алтун тоға Эртиш үгүзүг кәчэ йорыдымыз (КТБ) 'В том году мы пошли против тюргешей, поднявшись на Алтун и перейдя реку Иртыш'.

Местоимение *ол* употребляется для выражения предикативного признака. Например:

Бардуқ йирдэ эдгүг ол эринч (КТБ) 'В той стране, куда ты ходил, добро оказалось таким...'

Личные местоимения встречаются и в склоняемых формах. Например:

Мэниң сабымын сымады (КТМ) 'Они не исказили (букв.: 'не сломали') моей речи'. *Мэниң* — притяжательный падеж от *мэн*.

Токуз огуз мэниң будуным эрти (БХ) 'Токуз огузы были моим народом'.

Бизиң сү аты туруқ, азуқы йоқ эрти (КТБ) 'Кони нашего войска были тощие, корма не было'.

Местоимение *ол* при склонении фонетически изменяется, приобретая корневую форму *ан* (*ол* > *ал* > *ан*), что свойственно этому местоимению во многих тюркских языках.

Форма притяжательного падежа типа *аның* в текстах не встречается, ее заменяет форма винительного падежа *аны*. Например:

Биш Балық аны үчүн озды (БХ) 'Бэш-Балык благодаря этому спасся (остался цел)'.

В других падежах встречаются следующие формы личных местоимений:

Винительный падеж личных местоимений 1-го и 2-го лица не засвидетельствован.

Встречается форма винительного падежа от местоимения 3-го лица — *аны*. Например:

Аны көрүп... (КТМ) 'Глядя на него (видя его)...'
Аны йаңып Түргү йарғун көлтэ буздымыз (КТБ) 'Мы их, рассеяв, разбили на озере Тюрги Яргун'.

«*Аны атайын*», — *тип, сүлэдим* (БХ) 'Чтобы их разбить (ударить), я повел войско'.

В дательно-направительном падеже зафиксированы формы местоимений 1-го лица *маңа* 'мне', *бизкэ* 'нам'; 2-го лица — *сизэ* 'вам', и на плохо сохранившемся «Абаканском памятнике» читаем *синэ* 'тебе', если ошибочно знак з (**Ч**) не принять за н (**Н**), поскольку они имеют сходное начертание; и местоимение 3-го лица — *аңар* 'ему (им)'. Например:

Коп маңа көрти (КТБ) 'Все мне покорились'.

Анта ичрәки будун қоп маңа көрүр (КТМ) 'Все там внутри находящиеся народы мне подчиняются'.

Бизкэ (по образцам Радлова = *бизиңэ* по образцам Малова. — В. Н.) *йаңылтуқын үчүн қаған өлти* (КТБ) 'Благодаря тому что он провинился перед нами (нам), каган погиб'.

Тәңрим өчүк бизкэ (ЕТ — Туба) 'Небо мое — крыша (покровительство) нам'.

Эдгүгэ бөкмэдим сизэ будун ара болмышын үчүн элиг уйамға адырылтым (ЕТ — Чакуль) 'Я не наслаждался благами от вас в силу пребывания среди [чужого] народа, от пятидесяти своих родственников я разлучился (умер)'.

Йәңич эшимэ сизэ эшимэ сизэ... (ЕТ — Туба) 'Моим друзьям, вам, моим друзьям, вам...'

Интересно отметить, что в посесивном значении в енисейских надписях встречается часто *сизимэ* 'вам моим' от формы *сизим*. Например:

Куида Кунчуйума сизим оғлумқа бөкмэдим (ЕТ — Чакуль) 'В отношении моих княжен в тереме, вас моих, сыновей моих я не наслаждался (жизнью?)'.

Мэн эдкү алтым сизим бөкмэдим (ЕТ — Кежилич-Хобу) 'Я доброе взял, вы мои, но не наслаждался'.

Куида қунчуйум сизимэ... (ЕТ — Тэле) 'Мои принцессы в тереме, вам моим...'

Аңар адыңчығ барқ йаратуртым (КТМ) 'Им я поручил создать особое здание'.

Аңар көрү билің (КТМ) 'Глядя на него, знайте вы'.

В местно-исходном падеже имеется только форма 3-го лица *анта* 'при том', которая чаще всего является адвербиализованным понятием в значении 'там'.

Встречается также форма с двойным аффиксом — *антада*. Например: *антада кисрэ* 'после того', 'впоследствии'.

Указательные местоимения

В орхоно-енисейских памятниках из указательных местоимений мы видим *бу* 'этот' и *ол* 'тот'. Употребляются они главным образом в определительной позиции. Например: *бу битиг* 'эту надпись', *бу сабымын* 'это мое слово' и т. д.

Из склоняемых форм встречается винительный падеж. Например:

Буну эшидиң (КТМ) 'Слушай это'.

Буну көрү билің (КТМ) 'Это учитьвай и познавай'.

В предикативной позиции местоимение *бу* засвидетельствовано в енисейских текстах. Например:

Буң бу эрмиш (Барлык) 'Горе этакое было'.

Эр бәнкүси бу эрмиш 'Памятником героя это было (есть)'.

В адвербиализованной форме встречается местоимение *бу* в местно-исходном падеже:

Алты бағ будуным күчлүгин үчүн арқақ элим ташын бунта тэкти (ЕТ—Тува) 'По своей силе шести родов народа моего он поставил здесь камень'.

Вопросительные местоимения

Кэм? 'кто?', *нэ?* 'что?'. Например:

Түрк будун, иличин төрүчин кэм артаты? (КТб, БХ) 'Тюркский народ, кто погубил твой племенной союз и твое правовое устройство?'

Кэмкэ илиг қазғанурмэн? (КТб) 'Кому приобретаю племенной союз?'

Местоимение *нэ* встречается в определительной позиции:

Нэ қағанқа исиг күчиг бирүрмэн? (КТб) 'Какому (что за) кагану отдаю свой труд и силу?'

В форме дательно-направительного и основного падежей местоимение *нэ* засвидетельствовано в следующем примере:

«Нэкэ тэзэрбиз үкүш тийин, нэкэ қорқурбиз аз тийин. Нэ, басықалым, тэгэлим», — тидим (Тон.) «К чему нам бежать, говоря [их] много, чего нам бояться (к чему мы боимся), говоря [нас] мало. Что (зачем) нам быть побежденными, давай нападем», — сказал я.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Количественные числительные

<i>бир</i>	'один'	<i>алты</i>	'шесть'
<i>эки</i>	'два'	<i>йэти</i>	'семь'
<i>үч</i>	'три'	<i>сэкиз</i>	'восемь'
<i>төрт</i>	'четыре'	<i>тоқуз</i>	'девять'
<i>биш (бис)</i>	'пять'	<i>он</i>	'десять'

Числительные от одиннадцати до двадцати встречаются изредка и нерегулярно.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что счет свыше десяти в текстах памятников образуется по принципу, отличающемуся от такового в современных тюркских языках: название единиц ставится перед названием того десятка, к которому идет количественное нарастание. Например:

Камуғы биш отуз сүлэдимиз, үч йэгири сүңүшдимиз... (КТб) 'Всего мы ходили в поход двадцать пять раз, тридцать раз сражались (копьями)'. *Биш отуз* 'двадцать пять', т. е. пять единиц направлено к тридцати; *үч йэгири* 'тридцать', т. е. три направлено к двадцати.

Алты йэгири йашыңа эчим қаған илин төрүсин анча қазғанты (КТб) 'В шестнадцатилетнем возрасте он, таким образом, приобрел племенной союз и правовое устройство [для] моего дяди кагана' (иной перевод дан С. Е. Маловым).

Другим способом выражения десятков единиц является сочетание по схеме: 'название десятка + слово *артуқ* 'избыток', 'излишек' с аффиксом принадлежности и название единиц'. Например:

Қырқ артуқы йити йолы сүлэмши 'Сорок семь раз он ходил походом [с войском]'.

Названия десятков:

<i>йэгири</i>	'двадцать'	<i>алтмыш</i>	'шестьдесят'
<i>отуз</i>	'тридцать'	<i>йэтмиш</i>	'семьдесят'
<i>қырқ</i>	'сорок'		названия «восемьдесят»
<i>элиг</i>	'пятьдесят'		и «девяносто» в текстах
<i>йүз</i>	'сто'		не встречаются
<i>биң</i>	'тысяча'	<i>түмэн</i>	'десять тысяч'

Числа, указывающие на количество сотен, тысяч и десятков тысяч, ставятся перед названиями последних. Например: *биш йүз* 'пятьсот', *алты биң* 'шесть тысяч', *үч түмэн* 'тридцать тысяч'.

Порядковые числительные

Илики 'первый', *экинчи* 'второй'.

От третьего до десятого названия включительно образуются из основы количественного числительного при помощи аффикса *-нч*. Например: *үчинч* 'третий', *онынч* 'десятый'.

Порядковые числительные свыше двадцати ('и, видимо, далее) образуются от основы количественного числительного с аффиксом *-қы/-ки*: *йэгирики* 'двадцатый', *отузқы* 'тридцатый'. Дальнейшие названия порядковых числительных в текстах не встречаются.

В языке орхоно-енисейских памятников встречается неопределенно-обобщающее местоимение-числительное *қамуғ* 'весь', 'все', 'все'. Например:

Камуғы йити йүз эр болмыш (КТб) 'Всего стало семьсот мужей'.

НАРЕЧИЕ

Наречие в языке памятников находится в состоянии становления и не оформилось еще как отдельная лексическая категория.

Большинство наречий представляет собой теряющие или потерявшие аффиксальную продуктивность падежные формы

имен, а также деепричастные формы глагола. В них отчетливо видны морфологические элементы предшествующей фазы развития языка.

Например, древние форманты местного падежа *-ра/-рэ* в наречиях *ташра* 'вне', 'снаружи', *ичрэ* 'внутри', *оңрэ* 'раньше', 'прежде', *кисрэ* 'после', 'затем', *асра* 'внизу' (ср. *аст*) *үзрэ//үзэ* 'наверху' (ср. *үст*); древние форманты направительного падежа *-ру/-рү* в наречиях *йағру* 'близко', 'поблизости', *бэру* 'сюда', *ынару* 'туда', *тиригру* 'к жизни'. В дательном падеже стабилизировались наречия *бэрийэ* 'направо (на юг)', *қурыйа* 'назад', 'сзади (на запад)', *йырайа* 'налево (на север)' и, наконец, в дательном-направительном двухаффиксальном падеже: *илгэру* 'вперед (на восток)', *қурығару* 'назад (на запад)' и т. д.

Большую роль в образовании наречий играет формант *-ты/-ти*. Например: *амты* 'теперь', *қатығды* 'крепко', 'сильно', 'строго'. *эдгүти* 'хорошо', 'хорошенько', *йарақлығды* 'во всеоружии'.

Примечание. В древнеуйгурских памятниках с указанным формантом встречается много наречий, образованных от деепричастий.

Заметим, кстати, что форма деепричастия на *-маты/-мэти* содержит тот же аффикс, являющийся носителем семантики адвербиальности.

ПОСЛЕЛОГИ

В языке памятников можно проследить становление служебных частей речи и их последующую постепенную дифференциацию в качестве лексических категорий. Если в современных тюркских языках послелогои представляют собой стабилизировавшуюся служебную часть речи, обладающую соответствующими грамматическими функциями в словосочетаниях и определенными формами зависимости между компонентами словосочетаний, то в языке памятников мы можем констатировать только тенденции к указанным грамматическим свойствам.

С одной стороны, послелогои, так же как и наречия, являются категорией, производной от именных и глагольных основ, и часто идентичны с наречиями, и, с другой стороны, в них намечается тенденция к управлению зависящих от них слов в системе словосочетаний. Однако эта тенденция не получила еще своего полного развития и не стала той системой, которую мы видим в современных тюркских языках, где послелогои почти неотделимы от аффиксальных средств в склонении имен. Лишь отдельные послелогои в языке памятников управляют определенными падежами.

Нельзя не отметить в языке памятников и характерные черты так называемых служебных имен, которые в современных тюркских языках сочетаются как компоненты изафета. В орхоно-енисейских текстах взаимоотношения между основным и служебным именем не отмечаются в большинстве случаев сопроводительными формальными средствами.

Послелогои, производные от глагольных основ:

Аша (деепричастие) 'через', 'по ту сторону', 'за'.

Қадырқан йышығ аша будунығ анча қондуртымыз (КТб) 'За Кадырканскими лесистыми горами мы поселили таким образом народ'.

Тапа (деепричастие) 'против'.

Йэти йигирми йашыма таңут тапа сүлэдим (БХ) 'В семнадцатилетнем возрасте воевал против тангутов'.

Тэги (деепричастие) 'вплоть', 'до'.

Илгәру күн тоғсықда Бөкли қағанқа тәги сүлэйү бирмиш (КТб) 'Вперед от солнечного восхода они ходили воевать вплоть до Бекли-ка'ана'.

Өтү (деепричастие) 'после', 'затем'.

Анта өтү оғуз қопын кәлти (Тон.) 'После этого огузы целиком (все) пришли'.

Коды (деепричастие) 'вниз'.

Ичикигмә ичикди будун болты, өлүгмә өлти. Сәлиңә қоды йорыпан қарағын қысылта эбин барқын анта буздым . . . (Тон.) 'Отступавшие избегли, стали народом; обреченные на смерть умерли. Двигаясь вниз по Селенге, уничтожая дозоры, я при этом разрушал их дома и постройки'.

Сайу (деепричастие) 'по', 'вдоль'.

Анта қалмыш йир сайу қоп туру өлү йорыйор эрмиг (КТм) 'Оставшиеся при этом [в живых] бродили по землям в полуживом состоянии (живя, умирая)'.

Башлайу (деепричастие) 'во главе', 'в начале', 'перед'.

Қаңым қағанқа башлайу Баз қағанығ балбал тикмиш (КТб) 'Перед [могилой] моим отцом-каганом поставили каменное изваяние Баз-кагана'.

Послелого, производные от именных основ:

Ара 'между', 'среди'.

Экин ара киши оғлы қылынмыш (КТб) 'Между ними обоими (небо и земля) были созданы сыны человеческие'.

Асра 'внизу', 'под', *ичрә* 'внутри', *ташра* 'вне', 'снаружи' и другие аналогичные слова, которые столь часто встречаются в качестве послелогов в древнеуйгурских памятниках, в орхоно-енисейской письменности остаются адвербиальными образованиями и функции послелогов не выполняют.

Кисрә 'после', 'затем' встречается в текстах как послелог с местно-исходным падежом. Например: *Анта кисрә* 'после того', 'затем'. *Иағру контуқда кисрә* (КТм, БХ) 'После того как поселились вблизи. . .'

Үзә 'над', 'на'.

Йаблақ будунта үзә олуртым (КТб) 'Я сел над слабым народом'.

Үчүн 'для', 'ради', 'за', 'из-за'. В памятниках является очень употребительным послелогом. Например: *аны үчүн* 'из-за того', 'поэтому', *тәңри йарлықадуқ үчүн* 'благодаря тому что божество было милостиво . . .', *тәңри күч биртүк үчүн* 'так как божество дало силу . . .'

В грамматическом строе орхоно-енисейских памятников послелого, производные от имен, еще не функционировали в системе склонения как уточнители пространственных и временных отношений и не приобрели свойств управления падежами и выражения релятивных отношений в качестве слу-

жебных имен в изафетных словосочетаниях, что представляет универсальную грамматическую систему в современных тюркских языках.

Наиболее часто по сравнению с другими послелогоми в текстах памятников встречается послелог *бирлә* 'вместе', 'совместно', 'с'. Например:

Иним Күл тигин бирлә, эки шад бирлә өлү йшту казғантым (КТб) 'С моим младшим братом Кюль-Тегинном, с двумя шадями я завоевал, не щадя сил (букв: 'умирая', 'погибая')'.

Қағанын бирлә Суңа йышда сүңүшдимиз (КТб) 'С их каганом мы сразились при лесной местности Сунга'.

Ики оғлын бирлә өлти (ЕТ — Убайт) 'Он умер вместе со своими двумя сыновьями'.

В качестве уподобительного послелого распространено слово *тәг*, восходящее, по-видимому, к глаголу *тәг-* 'доходить', 'касаться'. Например:

Анта кисрә иниси эчисин тәг қылынмадуқ эринч (КТб) 'А потом младшие братья не были подобны в делах старшим братьям'.

СОЮЗЫ

В грамматическом строе орхоно-енисейских памятников союзы не являются сложившейся категорией. Синтаксический строй рассматриваемых текстов исключает как соединительно-сочинительные, так и подчинительные союзы, что неоднократно констатировалось многими тюркологами. Единственными лексическими средствами, приближающимися к категории союзов, служат частицы *та* 'и', 'да', 'же' и *йэмэ* 'и', 'также', 'еще'. Например:

Анта кисрэ иниси қаған болмыш эринч, оғлы та қаған болмыш эринч (КТб) 'После [них] стали правителями их младшие братья, а также [потом] и их сыновья стали правителями'.

Билгэ қаған эрмиш, алп қаған эрмиш, буйруқы йэмэ билгэ эрмиш эринч, алп эрмиш эринч; бэглэри йэмэ будуны йэмэ түз эрмиш (КТб) 'Они были мудрые каганы, мужественные каганы, и их приказные тоже были [по сути] мудрые и мужественные; и их беки и их народ были правдивыми (прямыми)'.

Частица *та* в ее безударных вариантах в форме *-да/-дэ, -та/-тэ* является живой и употребительной частицей во многих современных тюркских языках, особенно в устной речи, а частица *йэмэ* в ее редуцированной форме *-ма/-мэ, -му/-му* (не смешивать с вопросительной однозвучной частицей) сохранилась в уйгурском и некоторых других тюркских языках. В большинстве тюркских языков под влиянием ираноязычной коммуникации она вытеснена частицей *һэм* в ее звуковых разновидностях *һам||йам||йэм*.

Можно констатировать в памятниках также частицу *өк* 'же', 'именно', 'лишь только'. Например:

Анта кисрэ тэңри билиг биртүк үчүн өзүм өк қаған қысдым (Тон.) 'А затем, благодаря тому что небо даровало [мне] мудрость, сам же я настоял быть ему каганом'.

ГЛАГОЛ

Лексико-семантические и структурные свойства глагола уже ясно обнаруживаются в языке памятников древнетюркских языков. В глаголе как части речи определено его назначение выражать действие, совершаемое в пространстве и времени, а также процессы, происходящие в предмете или явлении. В глаголе развились присущие ему морфологические категории: категория лица, поскольку глагол выражает проявление субъекта в пространстве и времени или в нем самом, категория числа, поскольку субъект реализуется как явление единичное, комплексное, собирательное и как множественность. Соотносимость глагола с субъектом способствовала образованию категории спряжения, где глагол слагается как *verbum finitum*. Мы называем это «категорией сказуемости» и устанавливаем аналогию между выражением предикативности именными и глагольными категориями в их внешнем сходстве. Однако в спряжении имен и спряжении глагола в системе «сказуемости», несмотря на внешнее сходство, имеется большая разница. Она четко определяется лексико-семантическим свойством имен в предикативной позиции, обозначающих видовые, родовые, типические, качественные, количественные признаки, а также тождество или противоположность и т. д. Свойство же глагола заключается не только в выражении действия, но и в определении отношения говорящего к моменту возникновения действия и протекания его в настоящем, прошедшем и будущем времени.

Наряду с этим глагол выражает и самый аспект отношения действия к познаваемой действительности, чем определяется его модальная сущность, индикативная, или условная, уступительная, повелительная и др. Этим лексико-семантическим свойством совершенно не обладает именная категория, и в предикативной позиции она не может обойтись без вспомогательного глагола, который, собственно, и определяет время, наклонение, лицо или другую категорию, присущую только *verbum finitum*.

Проявления глагола в орхоно-енисейских памятниках очень разнообразны, если иметь в виду его личные, а также неличные формы, которые образуют деепричастия и глагольные имена, являющиеся субстантивными и адъективными лексико-грамматическими категориями неличных форм глагола. Личные и неличные формы глагола в строе словосочетаний и предложений в языке памятников играют огромную роль и обнаруживают свою грамматическую значимость более разносторонне и богато, чем в тюркских языках современной фазы их развития.

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

Деепричастия

К деепричастиям относятся такие формы глагола, которые не выступают непосредственно в качестве *verbum finitum*, не являются также номинативными категориями, не склоняются, не приобретают аффиксов принадлежности или каких-либо других формантов, относящихся к номинативным категориям. В языке памятников можем обнаружить лишь служебную роль деепричастий: они либо сопровождают и расширяют значения личных форм, либо их заменяют в системе предложения, или же выступают в функции знаменательного глагола в сочетании с вспомогательным глаголом для образования категории вида.

Слитное деепричастие

Форма этого деепричастия образуется из основы глагола путем прибавления аффиксов *-у/-ү* после конечного согласного и *-йу/-йү* после конечного гласного. Например: *ычгыну* 'утратив', *казгану* 'приобретая', *сақыну* 'думая', *қылу* 'делая', *көрү* 'видя', *өлү* 'умирая', *йтү* 'погибая', *оплайу* 'бросаясь в атаку', *сүлэйу* 'ведя войско', *башлайу* 'возглавляя'.

Другой формой этого деепричастия, встречающейся в ограниченном количестве глаголов, является соединение глагольной основы с аффиксом *-а/-э*. Например: *ача* 'открывая', 'объясняя', *аға* 'поднимаясь', *бата* 'погружаясь', 'опускаясь', *баса* 'давя', 'наступая', *уда* 'будучи во сне', *уча* 'улетая', 'переходя в загробный мир', *тута* 'держа', *кэчэ* 'переходя', 'переправляясь', *тикэ* 'ставя вертикально, например, балбал (каменное изваяние)', *тирэ* 'собирая', *инэ* 'спускаясь', 'сходя'.

И, наконец, встречаются варианты с аффиксами *-ы/-и*. Например: *алы* 'беря', *коды* 'оставляя', 'отстраняя', *тукэти* 'оканчивая', *қалы* 'оставаясь', *узаты* 'продолжая' и т. д.

Семантика этого деепричастия не эквивалентна значению русского деепричастия настоящего времени, как это сделано для удобства в переводе примеров. Она тесно связана с семантикой основного глагола, которому слитное деепричастие всегда предшествует и для которого является обстоятельством, выражающим основную ситуацию, основной признак действия. Например:

Түрк будун иллэдүк ичин ычгыну ыдымыш (КТБ) 'Тюркский народ, организованный [в племенной союз], свой племенной союз привел к распаду'. Два глагола — *ычгын* 'прийти в расстройство', 'деградировать' и *ыд* 'посылать', 'отсылать' — сливаются как бы в одно понятие активного значения — 'привести к распаду'.

Қырқыз будунығ уда бастымыз (КТБ) 'Мы напали во время сна киргизов'. Глаголы *уд* 'спить' и *бас* 'давить', 'наступать', 'нападать' образуют смысловое единство, где слитное деепричастие *уда* передает ситуацию, при которой произошло нападение, выраженное прошедшим объективным временем глагола *бас* — *бастымыз*. Эта семантическая взаимосвязанность основного и вспомогательного глаголов делается еще более тесной при образовании видовых конструкций, дающих характеристику действия по существу его исполнения. Например:

Қаңым...уча бармыш (КТБ) 'Мой отец... отошел в вечность'.
Йарақлығ қантан кәлип, йаңа элди, сүңүлгиз қантан кәлипэн сүрэ элди (КТБ) 'Откуда пришли вооруженные воины и победили тебя, [оттесняя], откуда пришли копьеносцы и отогнали тебя?'.

По-видимому, грамматическое и смысловое свойство слитного деепричастия выражать ситуацию в пространственном и временном планах способствовало его обособлению и конверсии в лексико-грамматическом отношении, так что оно стало стабилизироваться в отдельных случаях в качестве послелога. Например:

...Курығару Тәмир қапығқа тәги сүләдимиз (КТБ) 'Мы повели войско вплоть до Железных ворот (букв.: 'доходя до Железных ворот')'. Послелог *тәги*, являясь деепричастной формой от глагола *тәг* 'касаться', 'доходить', управляет направительно-дательным падежом зависящего от него косвенного дополнения.

Это становится особенно заметным, когда слитное деепричастие выступает в не соответствующей ему грамматической позиции вместо соединительного деепричастия на *-ып/-ип/-п*. Например:

Илгәру Қадырқан йышығ аша, будунығ анча қонтуртымыз (КТБ) 'На востоке по ту сторону Кадырканских лесистых

гор мы таким образом поселили народ'. Разумеется, глагол *аш-* 'переходить', 'переваливать', 'дойти до состояния избытка' хранит и в этой грамматической трансформации свое смысловое содержание и форму деепричастия, однако здесь мы имеем конверсированную лексическую категорию, являющуюся послелогом, что подтверждается дальнейшим историческим развитием отдельных тюркских языков.

Аналогичную трансформацию претерпели слитные деепричастия *кэчэ* и *тапа*. Например:

Инчү өгүзүг кэчэ, Тэмир қапығқа тэги сүләдимиз (КТБ) 'За Жемчужной рекой мы повели войско вплоть до Железных ворот'.

Йыргару огуз будун тапа, илгэру қытай татабы будун тапа... (КТБ) 'На запад по направлению огузского народа, на восток по направлению народов кытай и татабы...'

Некоторые слитные деепричастия выделились как адвербиальная категория и стали в полном смысле наречиями, например: *йана* 'опять', 'снова', *түкэти* 'совершенно', 'совсем' и др.

Соединительное деепричастие

Соединительное деепричастие образуется из основы глагола при помощи аффикса *-п* после основы с конечным гласным и *-ып/-ип* после основы с конечным согласным. Например: *алып* 'взявши', *арып* 'прельщая', 'прельстивши', *артурып* 'прельщая', 'соблазняя', 'соблазнивши', *йайып* 'разогнавши', 'рассеявши', *қазғанып* 'завоевывая', 'завоевавши', *кәлип* 'пришедши', *көрип* 'видя', 'подчиняясь', 'подчинившись', *өкүнип* 'раскаившись', *өлүрип* 'умертвив', 'убивши' и т. д.

Временное значение этого деепричастия соотносительно с временным значением спрягаемой формы глагола, являющегося сказуемым предложения. В орхоно-енисейских памятниках это деепричастие служит компонентом, выражающим действие, предшествующее тому, которое выражено в сказуемом. Встречается иногда несколько звеньев чередующихся или одновременных действий, соединенных в смысловом единстве с действием, выраженным спрягаемым глаголом, являющимся сказуемым в личной форме. Деепричастные компоненты представляют собой сказуемые в неличной форме. В русском языке такой структуре соответствует предложение с однородными сказуемыми. Например:

Йағы болып... йана ичикмиш (КТБ) 'Он стал врагом... и опять подчинился'.

Кү эсидип (эшидип), балықдақы тағықмыш, тағдақы инмиш (КТБ) 'Услышав весть, горожане поднялись [в горы], горяне спустились'.

Илгэру қурығару сүлэп тирмиш қобартмыш (КТБ) 'Вел войска на восток, на запад, собирал, поднимал [? людей, чтобы увеличить численность войска]'.

Близким по содержанию к соединительному деепричастию является деепричастие на *-пан/-пэн*, которое некоторые тюркологи склонны рассматривать как развитую форму соединительного деепричастия. Однако тексты показывают, что деепричастие на *-пан/-пэн* обычно употребляется для выражения действия, предшествующего основному, выраженному в сказуемом предложении. Например:

Олурьпан түрк будуның илин төр(үс)ин тутта бирмиш, ити бирмиш (КТБ) 'Возвысившись (когда возвысился), поддерживал и устраивал племенной союз и законный порядок тюркского народа'.

Сү сүлэпэн, төрт булуңдақы будунығ қоп алмыш, қоп баз қылмыш (КТБ) 'Выступив с войском, они целиком забрали (покорили) народы, находившиеся вокруг, и целиком всюду наладили мир' (у С. Е. Малова: 'принудил [их] всех к миру').

Сүңүг батымы қарығ сөкүпэн, Көгмэн йышығ тоға йорып, қырқыз будунығ уда басдым (Тон.) 'Прокопав снег на глубину копья, мы поднялись на Когменские лесистые горы и напали на киргизский народ во время сна'.

Учитывая дифференцирующее значение морфологического элемента *-н* в словообразовании глагольных форм, можно думать, что сосуществование обоих деепричастий в языке памятников и позже в уйгурских и так называемых чагатайских письменных памятниках обуславливается их смысловым различием, хотя в настоящее время форма на *-пан/-пэн* уже целиком вытеснена в тюркских языках. Причиной этому является способность деепричастия на *-п* передавать и чередующиеся и одновременные действия.

Разделительное деепричастие

Форма разделительного деепричастия образуется из основы глагола и аффиксов *-маты/-мэти*, *-мады/-мэди*, а также *-матын/-мэтин*, *-мадын/-мэдин*.

Это деепричастие употребляется как негативное по отношению к деепричастию на *-п* или *-пан/-пэн*. Мы называем его «разделительным» для противопоставления деепричастию соединительному. Отметим кстати, что два его варианта — с аффиксом *-маты/-мэти* и с аффиксом *-матын/-мэтин* — имеют соответствующие параллели в формах соединительного деепричастия на *-п*, *-ып/-ип* и *-пан/-пэн* (здесь также появляется добавочный элемент *-н*).

В предложении оно служит для выражения одного из сказуемых в отрицательной форме. Например:

Бунча исиг күчиг биртүкгэру сақынматы. «Түрк будун өлтүрэйин, уруғсыратайын», — тир эрмиш, йоқаду барыр эрмиш (КТБ) 'Таким образом, тюркский народ не думал отдавать свой труд и силу врагу и сказал: «Погублю-ка [себя], лишу-ка [себя] потомства», — и пошел было по пути гибели' (перевод С. Е. Малова).

Түн удыматы, күнтүз олурматы қызыл қаным төкти, қара тэрим, исиг күчиг биртим оқ (Тон.) 'Не спавши ночей, не присаживаясь днем, проливая алую кровь, я отдавал черный пот, труд и силу'.

Характеризуя деепричастие разделительное, мы приходим к выводу, что аффикс *-ты/-ти* является, по-видимому, морфемой адвербиальности, поскольку он довольно часто встречается как словообразовательный аффикс наречий, например: *эдгүти* 'хорошо', *түкэти* 'совсем' и т. д.

Сабын алматын йир сайу бардығ (КТМ) 'Не внимая его словам, ты ходил по [разным] землям'.

Илим өкүнчүнэ қалын йағықа қыйматын тэгіпэн адырылдым (ЕТ) 'К печали моего племенного союза, сражаясь храбро (букв.: 'не страшась'), я погиб (букв.: 'отделился')'.

Деепричастие с аффиксом *-йын/-йин*

О его грамматических особенностях говорить трудно, так как примеров на это деепричастие очень немного. По-видимому, отрицательная форма деепричастия на *-йын/-йин* совпадает и по значению и по функции с деепричастием на *-маты/-мэти, -матын/-мэтин*.

В положительной форме в памятниках встречается только деепричастие от глагола *-ти* 'сказать' — *тийин*. Например:

«Түрк будун йоқ болмазун», — тийин, «Будун болчун», — тийин... (КТБ) 'Говоря: «Тюркский народ да не уничтожится», говоря: «Да будет народом»...'

Сақынтым: «Туруқ буқалы, сэмиз буқалы арқада билсэр, — сэмиз буқа, туруқ буқа», — тийин, «Билмэз эрмиш», — тийин (Тон.) 'Я думал и говорил: «Если он (хан) затем знает, [что он] обладатель тощих быков и жирных быков, — говорил, — видимо, он не знает (умеет) [отличить] жирного быка и тощего быка»'.

Сабығ йана кэлти: «Олуруң», — тийин тиммиш (Тон.) 'Сказал слово, [когда] вернулся, вымолвив (*тийин*) «Сиди!»'

Деепричастие цели

Деепричастие цели образуется от основы глагола при помощи аффикса *-ғалы/-гэли*. Подобно слитному деепричастию, оно неотделимо от основного глагола в личной форме или от именного сказуемого, которое обычно состоит из имени и вспомогательного глагола. Основное значение деепричастия на *-ғалы/-гэли* — выражение цели, для которой совершается главное действие. Например:

Түрк будун олурғалы, түрк қаған олурғалы. Шантун, балық(қ)а талуй үзүкэ тэгмиш йоқ эрмиш... (Тон.) 'Тюркский народ, чтобы сидеть (обитать), тюркский каган, чтобы сидеть (обитать), до городов [равнины] Шандунга, до приморской реки не достиг (букв.: 'достигшим не был')'

Йуйқа эриклиг толағалы учуз эрмиш, йинчгэ эриклиг үзгэли учуз... (Тон.) 'Чтобы собрать тонкое (материал, вещество) — легко, чтобы слабое разорвать — легко...'

Өд тэңри йасар, киши оғлы қоп өлгэли төрүмиш (КТБ) 'Небо созидает время («вечность»), сыны [же] человеческие все рождены, чтобы умереть'.

Примечание. Это деепричастие получило широкое употребление в древнеуйгурских памятниках.

Глагольные имена

Глагольные имена в орхоно-енисейских памятниках представляют собой комплекс разнообразных грамматических категорий, которые дифференцируются как адъективные и субстантивные понятия и выступают как предикативные компоненты, ложась в основу спрягаемых форм глагола. Все закономерности, которые определяют лексико-грамматическую сущность категории имен вообще, относятся и к глагольным именам. Однако глагольные имена отличаются специфическими особенностями, присущими семантике глагола и словообразованию глагольной основы. Глагольные имена имеют положительную и отрицательную основу, обладают значением переходности и непереходности и имеют аффиксальную структуру в соответствии с определенной категорией залога. Кроме того, выражая признаки глагола, они передают значение конкретного или безотносительного (к определенному моменту) времени.

Глагольные имена являются формами причастия, которые употребляются в определительных словосочетаниях. В качестве субстантивных понятий они подчиняются грамматическим законам, свойственным именным категориям: склоняются, приобретают аффиксы принадлежности и выступают в синтаксической

системе как подлежащее, прямое и косвенное дополнение и различные обстоятельственные члены.

В предикативном значении глагольные имена функционируют как спрягаемые формы глагола. Они приобретают аффиксы сказуемости, получают определенную временную и модальную характеристику, занимая соответствующее место (по своей морфологической структуре) в системе наклонений и времен.

В соединении с вспомогательными глаголами глагольные имена образуют сложные и перифрастические формы спряжения. В орхоно-енисейских памятниках сложные формы спряжения представляют богатую дифференцированную систему парадигм.

Формы и функции глагольных имен

Форма, образованная при помощи аффикса
-дук/-дук, -туқ/-туқ

Это глагольное имя обладает тремя грамматическими значениями.

1. Выражает атрибутивные признаки определяемого им слова, когда оно является объектом действия. Например:

Түрк будун иллэдүк илн ычгыну ыдмыш, қағанладүк қағанын йитүрү ыдмыш (КТб) 'Тюркский народ организованный, [тот, который организовал(и)] в племенной союз (иллэдүк), свой племенной союз привел к распаду, своего кагана, которого он поставил каганом (қағанладүк), привел к гибели (утрате)'.

Бардук йирдэ эдгүг ол эринч (КТб) 'В той стране, куда ты ходил, таково было твое счастье (букв.: 'добро')'.

Йандуқ йолта йэмэ өлти күк (БХ) 'На обратном пути также возможно погибли'.

Өңрэ кисрэ ишидмэдүк ат кү (Тон.) 'Слава (букв.: 'имя и молва'), о которой ни раньше, ни после [никто] не слышал(и)'.

Қағаным бэн өзүм билгэ Тоңуқуқ өтүнүк өтүнчүмин эсиду бэрти (Тон.) 'Мой каган выслушал мою, мудрого Тоньюкука, просьбу, которую я изложил (букв.: 'молил', 'просил')'.

Принимая аффиксы падежей, аффиксы принадлежности и выступая в сочетании с послелогами, это глагольное имя со всей системой зависящих от него грамматических компонентов образует подчиненные развитые члены предложения в системе сложного предложения. Субстантивированный компонент является в этом случае как бы потенциальным сказуемым. Например:

Йағру қонтуқда кисрэ аныг билг анта өйүр эрмиш (КТм) 'Поселяясь смежно, [тюрки] впоследствии стали усваивать дурное знание'.

Местно-исходный падеж в отглагольном имени на -дук придает ему значение обстоятельства времени или причины. Например:

Үзэ көк тэңри асра йағыз йир қылынтуқда, экин ара киши оғлы қылынмыш (КТб) 'Когда наверху было сотворено (қылынтуқта) голубое небо [и] внизу бурая земля, между ними обоими (экин) были созданы сыны человеческие'.

Мэн өзим қаған олуртуқыма (йир сайу) бармыш будун өлү, йитү йадағын йалаңын йана кэлти (КТб) 'Когда я сам возвысился как каган, разбредшийся [во все стороны] народ, умирая, погибая, пеший и голый вернулся опять'.

Дательный падеж в соединении с глагольным именем передает значение категории времени. Аффикс принадлежности при этом указывает на наличие логического субъекта действия. Например:

Тэздүкин, түрк бэглэр, қоп билирсиз (КТб) 'Тюркские беки, вы хорошо знаете, как он сражался (или 'сражается')'.

Тапладуқымын тутармэн сэбдүкимин йийүрмен, (Г.кн.) 'Я ловлю, что мне нравится, ем, что я люблю'.

Прямое дополнение, выраженное глагольным именем тэздүк с аффиксом принадлежности и аффиксом винительного падежа, является эквивалентом подчиненного дополнительного предложения. Например:

Бунча исиг күчиг биртүкгэру сақымматы (КТб) 'Таким образом, он не думал отдавать труд и силу'.

Биртүкгэру — глагольное имя в направительном падеже, выражающем целенаправленное действие. Такая форма почти равнозначна деепричастию с аффиксом -ғалы/-гэли, которое встречается в текстах «Памятника в честь Тоньюкука»:

Тэңри күч биртүк үчүн қаным қаған сүси бөри тэг эрмиш... (Тон.) 'Благодаря тому что божество дало силу, войско моего отца-кагана было подобно волку...'.

Ичикдүк үчүн тэңри өлүтмиш эринч (БХ) 'Вот из-за этого подчинения тебя небо погубило' и т. д.

Глагольное имя, управляемое послелогами үчүн, создает обстоятельственный компонент предложения:

Йүз эрэн элиг өкүзин тэздүк үчүн... адырылтым (ЕТ) 'Так как я сражался со ста мужами и пятьюдесятью быками... я отделился (погиб)'.

Пример употребления этого глагольного имени с аффиксом принадлежности мы находим в «Памятнике в честь Кюль-Тегина»: *Тэңри йарлықадуқын үчүн... қаған олурым* (КТб) 'Благодаря тому, что божество было милостиво... я возвысился в качестве кагана'.

Глагольное имя в древних памятниках выступает и в предикативной функции, причем значение его совершенно равно-

значно значению личных форм глагола. К сожалению, в памятниках представлена лишь его безаффиксальная форма 3-го лица. Например:

Итуну йаратуну умадук йана ичикмиш (КТб) 'Они не были в силах (букв.: 'не могли') сделать, создать [для себя] и отступили (подчинились) обратно'.

Большее количество примеров встречается в «Гадательной книге»:

Улуғ эв өртэнмиш қатыңа тэги қалмадук, бөкиңэ тэги қодмадук 'Большой дом сгорел, вплоть до его основы не осталось, вплоть до его изгороди не оставили'.

Оғлын, кишисин утузмадук 'Своего сына и своей жены не проиграл'.

Қамыш ара қалмыш тэңри унамадук... 'Божество, пребывавшее среди камышей, не согласилось...'

Можно предположить, что значение этого глагольного имени в предикативной позиции заключается в выражении прошедшего результирующего времени:

Анта кисрэ иниси эчисин тэг қылынмадук эрини (КТб) 'После того его младшие братья не стали подобными его старшим братьям'.

Глагольное имя с аффиксом *-мыш/-миш*

В языке орхоно-енисейских памятников это глагольное имя употребляется главным образом в значении адъектива и является причастной формой в определительных словосочетаниях. Крайне редко в енисейских текстах его можно встретить в значении субстантива. Наоборот, очень широко проявляется субстантивация глагольного имени на *-мыш/-миш* в древнеуйгурских памятниках, где при помощи данного аффикса образуются развитые члены предложения, подобно глагольному имени на *-дук/-дук* в орхоно-енисейских памятниках. В предикативной функции это глагольное имя участвует в образовании формы спряжения прошедшего исторического повествовательного времени.

Оно образуется из основы глагола при помощи аффиксов *-мыш/-миш* и аффиксов сказуемости.

Будучи адъективом в определительной позиции, глагольное имя на *-мыш/-миш* в отличие от формы на *-дук/-дук* является причастием, определяющим атрибутивные признаки определяемого им понятия. Например:

Күңэдмиш куладмыш будунығ, түрк төрүсүн ычғынмыш будунығ эчүм апам төрүсинчэ йаратмыш (КТб) 'Народ, который превратили в рабынь и рабов, народ, который утратил

тюркское правовое устройство, он организовал (создал) по законам моих предков'.

В примере представлены две формы глагольного имени: причастие и *verbum finitum*.

Анча қазғанмыш итмиш илимиз төрүмиз эрти (КТб) 'Такими были приобретенный наш племенной союз и правовые установления, которые мы наладили'.

Өгим қатунығ көтүрмиш тэңри (КТб) 'Божество, которое подняло (возвысило) госпожу мою мать'.

В предикативной позиции это глагольное имя употребляется часто. Например:

Киши оғлынта үзэ эчүм апам Бумын қаған Истэми қаған олурымш (КТб) 'Над сынами человеческими сели [на царство] мой предки Бумын-каган, Истэми-каган'.

Кү эшидиң, балықдақы тағықмыш, тағдақы инмиш, тирилиң йэтмиш эр болмыш (КТб) 'Услышав известие, горожане поднялись [в горы], горяне спустились вниз, собрались [воедино], и образовалось семьдесят мужей'.

В субстантивированной форме это глагольное имя встречается крайне редко, как уже сказано выше. Например:

Қолмыш үчүн бир эриг... (БХ) (в тексте памятника дальше надпись неразборчива) 'Ради просьбы (из-за просьбы) одного мужа(?)' (винительный падеж).

Глагольное имя с аффиксом *-ур/үр, -йур/-йүр, -ыр/-ир, -ар/-эр*

Это глагольное имя образуется из основы глагола при помощи аффиксов

-ур/үр: сақынур, олурур, қазғанур, бирүр, кирүр, эрүр;

-йур/-йүр после конечного гласного основы: *башлайур, йорыйур, йашайур, йийүр;*

-ар/-эр: йасар, тутар, тоғар, сыңар, табар, өчэр;

-ыр/-ир: барыр, билүр, бағыр (енисейск.), *кэлир* (но и *кэлир*), *қалыр*.

Преобладающим словообразующим аффиксом является *-ур/-үр*.

Данное глагольное имя представляет в основном адъективное понятие и является причастием, употребляющимся в определительной позиции. Например:

Көрүр көзим көрмэз тэг, билүр билгим билмэз тэг (КТб) 'Зрячие (букв.: 'видящие') очи словно не видят (ослепли), мой познающий разум словно «затмился» (букв.: 'не знающий')'.

В отрицательной форме оно образуется из глагольной основы с аффиксом отрицания *-ма/-мэ* и характеристического

аффикса -з, который представляет собой результат ротации ($p \sim z$). Это глагольное имя выражает действие в настоящем времени или в неопределенном безотносительном к моменту времени. Например:

көрүр көзим 'мои зрячие очи', *билүр билүгим* 'мой способный к познанию разум'.

Карлуқ будун эрүр барур эрикли, йағы болды (КТБ) 'Карлукский народ, пребывающий в свободе и независимости, стал врагом'.

Исиг күчиг бирүр бунча төрүг қазғанып иним Күл тигин өзінчэ кэргэк болты (КТБ) 'Труд и силу (от)дающий мой младший брат Кюль-Тегин, приобрета такое правовое устройство, сам скончался'.

Алтун, күмүш, исигти, қутай буңсыз анча бирүр табғач будун (КТМ) 'Табгачский народ, с легким сердцем (букв.: 'беспечально') дающий так золото, серебро, спирт и шелк'.

Отглагольное имя на -ур/-үр легло в основу спрягаемой формы настоящего неопределенного времени, которое в функции сказуемого выступает как *verbum finitum*. Оно довольно часто употребляется в позиции сказуемого. Например:

Нэкэ қорқурбиз, аз тийин (Тон.) 'К чему мы боимся, говоря, что (нас) мало'.

«Кэмкэ илг қазғанурмэн?» — тир эрмиш (КТБ) 'Он говорил: «Кому я приобретаю племенной союз?»'.

«Нэ қағанка исиг күчиг бирүрмэн?» — тир эрмиш (КТБ) 'Он говорил: «Какому кагану я отдаю труд и силу?»'.

Бир тодсар, ачсық өмзэсэн (КТМ) 'Если один раз насытишься, ты не понимаешь (не мыслишь) желания голода'.

В предикативной позиции отрицательная форма глагольного имени, так же как и положительная, принимает аффиксы сказуемости. Например:

Арық оқ сэн, ачсық тосық өмзэсэн; тодсар ачсық өмзэсэн (КТМ) 'Вот ты тоже не понимаешь (букв.: 'не думаешь') чувства голода, желания насытиться; если ты насытишься, ты не понимаешь чувства голода'.

Глагольное имя с аффиксом -тачы/-тэчи, -дачы/-дэчи

Это глагольное имя образуется из глагольной основы и аффиксов -тачы/-тэчи, -дачы/-дэчи.

По своему содержанию оно является выразителем настоящего-будущего времени. В памятниках орхонского письма встречается главным образом в предикативной позиции, в енисейских памятниках имеются случаи его полной субстантивации.

Употребление глагольного имени в субстантивном значении:

Удачына барсым адырылу барды йыта (ЕТ) 'По его могуществу мой барс отделился, разлучась'.

Удтачысы түрк будун эртин (БХ) 'Ты был его победителем (преследователем), тюркский народ'.

Олуртуқыма өлтэчиси сақынығма түрк бэглэр будун йүгүрүп... (БХ) 'Когда я возвысился, тоскуя о тех, кто умер, тюркские беки и народ, побежав...'.

Из примеров видно, что глагольное имя в субстантивном значении способно приобретать аффикс принадлежности и падежа.

В определительных сочетаниях это глагольное имя в памятниках не встречается.

В предикативной позиции данная форма употребляется довольно часто:

Ол йиргэру барсар, түрк будун өлтэчсэн (БХ) 'Если пойдешь в ту землю, тюркский народ, ты будешь обречен на гибель (букв.: 'смерть')'.

Өтүкэн йыш олурсар, бэңү ил тута олуртачысэн (БХ) 'Когда будешь сидеть (обитать) в Отукенских лесах и горах, ты будешь жить, сохраняя вечный племенной союз'.

«Ол эки киши бар эрсэр, сини табғачығ өлүртэчи, — тирмэн, — өңрэ қытанығ өлүртэчи, — тирмэн, — бини оғузуғ өлүртэчи оқ,» — тирмэн (Тон.) '«Если те два человека будут существовать (букв.: 'наличны'), они будут готовы убить тебя, табгача, — говорю я, — на востоке они убьют киданей, — говорю я, — меня (нас) огузов также вот убьют», — говорю я'.

Глагольное имя с аффиксом -ғма/-гмэ

Эта форма образуется из основы глагола с аффиксами -ғма/-гмэ после конечного гласного основы и -ығма/-игмэ, -уғма/-үгмэ после согласного основы. В памятниках обычно встречается как адъективное понятие и употребляется в определительных словосочетаниях. Например:

Бэдиз йаратығма битиг таш итгүчи... кэлти (КТБ) 'Пришел создатель камня с надписью, украшенного орнаментом'.

Олуртуқыма өлтэчиси сақынығма түрк бэглэр будун йүгүрүр, сэбинип тостамыш көзи йөгэру кэчти (БХ) 'Когда я поднялся [на престол], размышляющие (горюющие) об убитых [из них] тюркские беки побежали, и «выступившие» от радости глаза их смотрели вверх'.

Оза йайа кэлигмэ сүсин ағыттым (БХ) 'Я отогнал его войско, стремящееся (букв.: 'приходящее, опережая и распространяясь')...'.

Бэткэ көрүгмэ бэглэр (БХ) 'Беки, взирающие на власть (= 'беки, подчиняющиеся власти)'.
Бунда битиг битигмэ Күл тигин атысы Йоллыг тигин битидим (КТМ) 'Здесь письма написавший — я, племянник Кюль-Тегина, Иоллыг-Тегин'.
Ил биригмэ тэнри (КТБ) 'Божество, дающее племенной союз'.
Көтүригмэ тэнри (БХ) 'Поднимающее божество'.
Илгэру барыгма бардыг, курыгару барыгма бардыг (КТБ) 'Ты ходил направляющимся на восток, ты ходил направляющимся на запад'.

В этом примере мы наблюдаем субстантивацию глагольного имени на *-гма/-гмэ* типа *багрын йорыгма* 'пресмыкающееся' (букв.: 'движущееся брюхом').

Тенденция глагольного имени на *-гма/-гмэ* к субстантивации проявляется в его способности выступать в качестве подлежащего.

ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

К личным формам глагола относятся формы, образованные из неличных при помощи аффиксов спряжения. Эти аффиксы уже в эпоху создания орхоно-енисейских памятников разделялись на два типа — так называемые аффиксы сказуемости и аффиксы принадлежности (по терминологии современных грамматик тюркских языков). Развитие личных форм глагола осуществлялось, кроме личных аффиксов, сочетанием неличных форм со вспомогательными глаголами *эр-* 'быть' и *бол-* 'быть', 'являться чем-либо', 'становиться'. В этой композиции спрягаемой частью обычно является вспомогательный глагол, а неличная форма глагола остается неизменяемой.

В языке памятников имеется уже четкая дифференциация спрягаемых форм по категориям времени, наклонения, модальности и различных перифрастических форм. Кроме указанных категорий, можно констатировать и категорию вида, которая образуется сочетанием деепричастных форм основного глагола и спрягаемых форм особых вспомогательных модальных глаголов.

Простые личные формы глагола

Форма повелительно-желательного наклонения

Первое лицо образуется из основы глагола с аффиксами *-айын/-эйин* после конечного согласного основы и *-йын/-йин* после конечного гласного. Например: *атайын, этэйин, ыд-*

майын, йолықайын. Форма 1-го лица выражает обращение (устное или мысленное) действующего лица к самому себе. Например: *олүрэйин* 'погублю-ка я', 'давай-ка погублю', *айайын* 'уважу пусть я', 'почитание окажу-ка я'.

«Түрк будун өлүрэйин уруғсыратайын», — *тир эрмиш* (КТБ) 'Поговаривал: «Перебью-ка я тюркский народ, лишу-ка я его потомства»'.

«Аны атайын», — *тип сүлэдим* (БХ) 'Ударю-ка я по нему', — сказав, повел войско' (или через косвенную речь: 'Повел войско с тем, чтобы нанести ему удар').

«Ыдмайын», — *тийин сүңүштим* (БХ) 'Говоря: «Да не отстраню я», — сразился в бою [копьями]'.

Форма 2-го лица встречается в памятниках в двух вариантах: как безаффиксальная основа глагола или с аффиксом *-гыл/-гил*:

эшид 'слушай' — *эшидгил* 'слушай',

айағыл 'окажи уважение' — *қатығланғыл* 'мужайся'.

Сабымын түкәти эшидгил (ЕТ) 'Слушай целиком мое слово'.

Йыта бөкмэдим, қатығланғыл (ЕТ) 'Горюя, я не наслаждался. Мужайся (букв.: 'останься твердым')'.

3-е лицо образуется при помощи аффикса *-зун/-зүн*, который иногда встречается в усеченной форме *-зу/-зү*.

Форма 3-го лица включает следующее смысловое содержание: говорящий через посредника выражает пожелание или повеление, обращенное к третьему лицу, или мысленно выражает свои желания, направленные к третьему лицу, которое становится субъектом действия: *қалмазун, йитмэзүн, болмазун, бэдизэтзүн*.

«Йир су идисиз қалмазун, тийин ...» (КТБ) '«Да не останутся земля и вода без хозяина», — говоря...'

Тэнри йарылқазу (КТБ) 'Да смилостивится божество (пусть будет божество милостиво)'.

«Түрк будун йоқ болмазун», — *тийин* (КТБ) '«Да не уничтожится тюркский народ!» — говоря'.

Интересен уникальный случай аффиксации этой формы при помощи форманта *-чун*, встречающийся в «Памятнике в честь Кюль-Тегина»: *«Будун болчун»*, — *тийин ...*

≈ Примечание. Если бы в этом примере отсутствовало деепричастие *тийин*, можно было бы предполагать словосочетание *болзун учун*, давшее стяннутую форму, которая встречается в современных диалектах некоторых тюркских языков.

Множественное число 1-го лица образуется при помощи аффикса *-алым/-элим* после конечного согласного основы и *-лым/-лим* после конечного гласного. Например: *қалалым, адырылмалым*.

Примеров на эту форму в памятниках очень мало. Это объясняется тем, что множественность часто передается как единичность, как совокупность отдельных единиц, и этот грамматический принцип охватывает всю систему личных форм глагола. Например:

«Алтун йыш үзэ қабысалым», — тимшиш... (Тон.) «Да пойдем мы [войной] на Алтунские лесистые горы», — говорили...

«Түрк қағанғару сүлзім», — тимшиш (Тон.) «Говорили: «Поведем-ка войско на тюркского кагана».

«Үчзгүн қабысып сүлзім, аны йоққысалым», — тимшиш (Тон.) «Говорили: «Втроем пойдем и поведем войско и уничтожим его»».

Аны субуғ баралым! (Тон.) «Давайте отправимся по реке Аны!»

Формы 2-го лица множественного числа образуются при помощи аффикса -ың/-иң (-ң). Например:

Түрк оғуз бәгләри, будун, эшидиң (КТб) «Тюркские [и] огузские беки и народ, слушайте».

Нәзсиз сабым эрсәр, бәңгу ташқа уртым, аңар көрү билің (КТм) «Если мое слово будет невещественным, я высек [это] на вечном камне, на него глядя, знайте!»

Тириг будун өлтәчи эрти, йоқ болтачы эрти... бәгләр... сақының (БХ) «Живой народ погибал, готов был сойти на нет... беки... подумайте!»

Формы множественного числа 3-го лица образуются либо при помощи аффикса единственного числа -зун/-зүн, либо приобретают дополнительно аффикс -лар/-ләр. Например: қалмазунлар «да не останутся».

Прошедшее объективное время

Пути образования этой формы до сих пор остаются неясными, несмотря на ряд гипотез, высказанных тюркологами (О. Бётлингк, К. Броккельман, П. М. Мелиоранский, Н. К. Дмитриев, Н. А. Баскаков.)

С нашей точки зрения, наиболее приемлемой является гипотеза о происхождении этой формы из глагольного имени с аффиксом -т после основы глагола. В лексике тюркских языков такое глагольное имя сохранилось как конверсированная форма, стабилизировавшаяся в качестве субстантивного понятия. Например:

кечит «переход», булут «облако», губка, қурут «сушеный творог» и т. п.

Спрягаемая форма образуется при помощи аффиксов принадлежности, присоединяемых к форманту -т:

Единственное число		Множественное число	
1-е л.	-тым	1-е л.	-тымыз
2-е л.	-тың	2-е л.	-тыңыз
3-е л.	-ты	3-е л.	-ты

В языке памятников аффиксы с глухим формантом -т сохраняются и после плавных л, р, н: қыл-т-ым, олур-т-ым, сақын-т-ым. И, наоборот, после конечного глухого основы довольно часто возникает звонкая форма аффикса: йорыт-д-ым, қыс-д-ы, қач-д-ы.

Парадигма спряжения прошедшего объективного времени будет такова:

1-е л.	қылтым	қылтымыз
2-е л.	қылтығ (ң)	қылтығыз (ңыз)
3-е л.	қылты	қылты

Эта форма представляет собой фактическое, объективно реальное сообщение о свершившихся или свершавшихся событиях. Она констатирует происшедшее событие или действие как уже имеющий место факт. Это особенно ощутимо в текстах орхоно-енисейских памятников, где семантика этой формы совершенно отличается от семантики прошедшего повествовательного времени. Например:

Қамуғы биш отуз сүлдімиз, үч йәзирми сүңүшдимиз, илгиг илсирәтдимиз, қағанлығы қағансыратдымыз тизлиг илсирәтдимиз, башлығы йүкүнтүртимиз (КТб) «Всего мы ходили в поход двадцать пять раз, тринадцать раз сражались, отняли племенные союзы у имевших племенные союзы, лишили каганов тех, кто имел каганов, заставили преклонить колени тех, кто имел колени, начальников (букв.: «имевших головы») подчинили (букв.: «заставили согнуть»)».

Бизиңә йаңылдуқын үчүн қағаны өлти (КТб) «Из-за того что он согрешил перед нами, их каган погиб».

Кул тигин йадағын оплайу тәгди (КТб) «Кюль-Тегин леший бросился в атаку».

Эрмиш бармыш эдгү илңә кәнтү йаңылтығ (КТб) «Ты сам провинился [по отношению] к твоему по существу хорошему племенному союзу».

Сизимә йуз қадашыма алты будуныма сизимә адырылтым (ЕТ) «От вас, моих ста родственников, от шести моих народов, от вас я отделился (умер)».

Тәңри йарылқадуқ үчүн үкүш тийин, биз қорқмадымыз, сүңүшдимиз (КТб) «Так как божество благоприятствовало, мы не боялись, что их много, и сразились».

Прошедшее повествовательное время

Форма прошедшего повествовательного времени образуется из глагольного имени на *-мыш/-миш* и аффиксов сказуемости.

Значение этой формы заключается в передаче развивавшихся в исторической последовательности событий, причем говорящий не является их непосредственным свидетелем.

Интересно сопоставить употребление форм прошедшего времени в памятниках в честь Тоньюкука, в честь Кюль-Тегина и Билгэ-хана. В то время как изложение событий их непосредственным участником Тоньюкуком ведется в прошедшем объективном времени, в двух других памятниках превалирует прошедшее повествовательное, фиксирующее исторический ход событий, и прошедшее объективное время в них употребляется лишь тогда, когда фиксируются вполне определенные, конкретные события. Например:

Үзэ көк тәңри асра йағыз йир қылынтукда, экин ара киши оғлы қылынмыш. Киши оғлынта үзэ эчүм апам Бумын қаған Истэми қаған олурмыш. Олурыпан түрк будуның илин төрусин тутта бирмиш, ити бирмиш... (КТб) 'Когда наверху было сотворено голубое небо, [и] внизу бурая земля, между ними обоими были созданы сыны человеческие. Над сынами человеческими возвысились (стали править) мои предки Бумын-каган, Истеми-каган. Возвысившись, они подерживали свой племенной союз и управление им, налаживали...'

Бәгли будунлығ йоңшуртуқын үчүн, түрк будун илэдүк илин ыңғыну ыдымыш, қағанладуқ қағанын йитүрү ыдымыш... (КТб) 'Ввиду того что они вызывали вражду между правителями и народом, тюркский народ свой организованный племенной союз расстроил и утратил кагана, который княжил над ним'.

Настояще-будущее время

Эта форма образуется из глагольного имени с аффиксами *-ур/-үр*, *-ар/-эр*, *-ыр/-ир*, к которым присоединяются аффиксы сказуемости. Примерная парадигма спряжения такова:

1-е л.	<i>бирүр мән</i>	<i>бирүр миз</i>
2-е л.	<i>бирүр сән</i>	<i>бирүр сиз</i>
3-е л.	<i>бирүр</i>	<i>бирүр</i>

Значение этой спрягаемой формы заключается в выражении действия, развитие которого является конкретным в данный (для говорящего) момент, безотносительным к моменту протекающего действия, а также в выражении неопределенно-будущего времени. Данная форма по соотношению времен в их

последовательности приближается к аористу и может выражать нереальное действие. Например:

Кэмкэ илг қазғанурмән?.. Нэ қағанқа исиг күчиг бирүрмән?.. (КТб) 'Кому я приобретаю (завоевываю) племенной(ые) союз(ы), какому кагану я отдаю труд и силу?..'

Анта ичрәки будун қоп маңа көрүр (КТм) 'Там внутри [тех пределов] находящиеся народы все мне подчиняются (букв.: 'все на меня смотрят')'.

Сақынурмән ақаным қағанқа (БХ) 'Я думаю о своем отце-кагане'.

Өд тәңри йасар, киши оғлы қоп өлгәли төрүмиш (КТб) 'Небо созидает время («вечность»), сыны [же] человеческие все рождены, чтобы умереть'.

Ташра йорыйур тийин кү эшидил... (КТб) 'Услышав весть, что он ходит за пределами [жительства тюрков]...'

Ырақ эрсәр йаблақ ағы бирүр, йағуқ эрсәр эдгү ағы бирүр (КТм) 'Если будет далеко, будет давать малые (букв.: 'слабые') дары, если будет близко, то будет давать хорошие дары'.

«Эдгү сабы өтәги кәлмәз», — тийин... (БХ) 'Говоря что доброе слово его и труд его не приходит (не придет?)...'

Условное наклонение

Форма условного наклонения образуется от основы глагола при помощи аффикса *-сар/-сәр*.

Поскольку эта форма никогда не встречается в определенных словосочетаниях и не субстантивируется, несмотря на ее структуру, симметричную по элементу *p* со структурой глагольного имени на *-р*, *-ур/-үр* и т. д., она не является глагольным именем. Некоторые тюркологи считают ее деепричастной формой.

В текстах орхоно-енисейских памятников не представлены ее спрягаемые формы с аффиксами сказуемости, и лишь по аналогии с древнеуйгурскими памятниками можно судить, что форма на *-сар/-сәр* по своей предикативной функции является *verbum finitum*.

В текстах памятников можно установить два ее смысловых значения: условие в настояще-будущем времени или желательную возможность исполнения действия. Например:

Ол йиргәру барсар түрк будун өлтәчисин, Өтүкән йир олурьп арқыш түркиш ысар (видимо *ыдсар*. — В. Н.), *нэң буңығ йоқ, Өтүкән йиш олурсар бәңгү ил тутта олуртачысын* (БХ) 'Если пойдешь в те земли, тюркский народ, ты погибнешь, поднявшись на Отюкенские лесистые горы, если потеряешь караваны, то нет ни имущества, ни стеснений, если на

Отюкенских горах осядешь, то ты будешь созидать вечный племенной союз'.

Узэ тэңри басмасар, асра йир тэлинмэсэр, түрк будун, илицин төрүңин кэм артаты (КТб) 'Если небо (божество) не упадет (напало) сверху, если внизу земля не разверзнется (разверзлась), о тюркский народ, кто [же] погубил твой племенной союз и правовое твое устройство?'

Анча сақындым, көздэ йаш кэлсэр, эти дэ көңүлтэ сығыт кэлсэр, йандуру сақындым, қатығды сақындым (КТб) 'Так тосковал я, из глаз когда слезы польются и сильно из сердца когда стон вырвется (букв.: 'если придет'), я опять тосковал, крепко тосковал'.

Бир киши йаңылсар, уғышы будуны бисүкиңэ тэги қыдмаз эрмиши (БХ) 'Если какой-либо человек провинился, его потомство, его народ вплоть до его [последующих] поколений не прощай'.

Настояще-будущее потенциальное время

Спрягаемая форма образуется из глагольного имени на *-тачы/-тэчи, -дачы/-дэчи* при помощи аффиксов сказуемости.

Значение ее заключается в выражении будущего времени или настоящего потенциального, обладающего тенденцией не-пременного развития в будущем. Чаще всего эта форма употребляется в главной части условного периода. Например:

Ол йиргэрү барсар, түрк будун, өлтэчисин (БХ) 'Если пойдешь в те земли, тюркский народ, ты погибнешь' [т. е. 'ты станешь таким, чтобы погибнуть', или 'ты станешь на край гибели (а потому погибнешь)'].

Өтүкэн йыш олурсар, бэңгү ил тута олуртачысын (БХ) 'Если на Отюкенские лесистые горы поднимешься (осядешь), то ты будешь созидать вечный племенной союз' [т. е. 'ты являешься обладателем возможности (ты потенциален) созидать вечный племенной союз'].

Эдгү көртэчисин, эбиңэ алы биртэчисин, буңсыз болтачысын (БХ) 'Ты увидишь доброе, для своего дома «найдешь полезное», будешь без горестей...'

Сложные формы глагольного спряжения

Именной характер спряжения в языке памятников еще более обнаруживается в сложных формах глагольного спряжения. Основным компонентом сложных спрягаемых форм является вспомогательный глагол *эр-* 'быть'.

В древнетюркских языках он представляет ведущий предикативный компонент не только в сочетании с глагольными

именами, но и с любыми именами при передаче предикативных признаков предмета, главным образом видовых, родовых, статических свойств и типологических. С глагольными же именами вспомогательный глагол *эр-* дополняет предикативный признак в соответствующих координатах времени и наклонения, заключенных в его форме.

Синтез сложных спрягаемых форм дает значительную дифференциацию в характеристике времени и наклонения.

Прошедшее несовершенное время (имперфект)

Эта форма представляет сочетание глагольного имени на *-ур/-үр, -ыр/-ир, -ар/-эр, -р* с формой прошедшего объективного времени от глагола *эр-* — *эрти*.

Анта қалмышы йир сайу қоп туру, өлу йорыйур эртимиз (КТм) 'Вы же, при этом оставшиеся, бродили по землям, все находясь на краю гибели (букв.: 'живя — умирая')'.

Чугай қузын қара қумуг олурур эртимиз (Тон.) 'Мы проживали в Чугай Кузе (Куз Чугае) и Кара Кумах'.

Түрк будун табғачқа қөрүр эрти (Тон.) 'Тюркский народ подчинялся табгачам'.

Атығ ықа байур эртимиз (Тон.) 'Лошадей мы привязывали к деревьям'.

Қоп будун тэңин билур эрти (ЕТ) 'Он знал количество войска всего народа'.

Түн йэмэ удысықым кэлмэз эрти, олурсықым кэлмэз эрти (Тон.) 'Также ночью не приходило желание спать, не приходило желание присесть (отдохнуть)'.

Иниси эчисин билмэз эрти, оғлы қаңын билмэз эрти (КТб) 'Младшие братья не знали старших, а сыновья не знали отцов'.

Форма прошедшего несовершенного времени передает действие, безотносительное к моменту в прошлом, характеризует действие длительное, незаконченное или многократное. Эта форма соответствует глаголам несовершенного вида в русском языке.

Примечание. В древнеуйгурских памятниках она получает свое развитие как форма аориста в составе условного предложения с ирреальным условием, отнесенным к будущему времени.

Преждепрошедшее время (плюсквамперфект)

Эта форма образуется из глагольного имени на *-мыш/-миш* в сочетании со спрягаемыми формами *эрти*. Например:
... *Алп эр бизиңэ тэғмиш эрти* (КТб) ... 'Храбрые воины (букв.: 'мужи') на нас [тогда] напали'.

... *Азча будун тэзмиш эрти* (Тон.) ... 'Немного народу убежало'.

Ол өдкэ кул куллыг болмыш эрти, куң куңлиг болмыш эрти 'К тому времени рабы стали уже собственниками рабов, рабыни владелицами рабынь'.

Кушча чаблы түшүрмиш эртиңиз (ЕТ) 'Подобно птице [при нападении] сокола вы были низринуты'.

Глагольное имя на *-мыш/-миш* с формантом *эрти* представляет развитие формы прошедшего повествовательного времени. По своему значению оно выделяет более ранний момент среди других событий или давно происшедшее событие. Например:

Бизиң сү аты турук, азуқы йоқ эрти... ал эр бизиңэ тэгмиш эрти. Антағ өдкэ өкүним Күл тигиниг аз эрин иртүрү ытымыз... (КТб) 'Кони нашего войска были тощие, корма для них не было... а на нас напали храбрые воины. Мы раскаялись [в своих ошибках] и направили Кюль-Тегина с малым количеством воинов...'

Прошедшее потенциальное время

Эта форма образуется из глагольного имени на *-тачы/-тэчи* и спрягаемых форм форманта *эрти*. Прошедшее потенциальное имеет большое распространение в языке памятников. Оно главным образом выражает тенденцию к определенному действию, готовность (или предрасположенность) к его развитию. Например:

Түрк будун адақ қамашды, йаблақ болтачы эрти (КТб, БХ) 'Тюркский народ дал ослабнуть ногам и был готов оробеть'.

... *Өгим қатун улайу өглэрим, экэлэрим, кэлиңүним, қунчуйларым бунча йэмэ тириги куң болтачы эрти, өлүги йуртда йолта йату қалтачы эртигиз* (КТб) 'Моя госпожа мать и [по рангу] связанные мои сводные матери, мои тетки, мои невестки, мои княжны и сколько также из вас живых, вы были близки [к тому, чтобы] стать рабынями и [в опасности] лечь трупами на земле и на дороге'.

Из тенденции к действию, заложенной в семантике глагольного имени на *-тачы/-тэчи* в композиции с глаголом *эрти*, имперфективным по своему существу, возникает значение неосуществленности действия, сослагательности или ирреальности. Например:

Түрк будун өлтэчи эрти, йоқ болтачы эрти (КТб) 'Тюркский народ погиб бы (был готов к гибели), уничтожился бы (был близок сойти на нет)'.

Күл тигин йоқ эрсэр, қоп өлтэчи эртигиз (КТб) 'Если бы не было Кюль-Тегина, все погибли бы'.

В условном периоде соотносительность глагольных форм становится особенно ощутимой. Имперфективность спрягаемой формы *-тачы эрти* показывает, что соотношенное к условию действие в своем осуществлении или неосуществлении связано с будущим ирреальным временем. Например:

Илтэрэс қаған қазғанмасар, йоқ эрти эрсэр, бэн өзүм, билгэ Тоңукук, қазғанмасар, бэн йоқ эртим эрсэр, Қапаған қаған түрк сир будун йиринтэ бод йэмэ, будун йэмэ, киши йэмэ иди йоқ эртэчи эрти (Тон.) 'Если бы Илтерес-каган не завоевал бы, если бы его не было, если бы я сам, мудрый Тоньюкук, не завоевывал бы, не был бы [сам] в земле Капаган-кагана и тюрков-сиров, не существовало бы ни организации (букв.: 'тела'), ни народа, ни людей, ни господ'.

Сложные формы глагола с формантом *эрмиш*

Эти сложные формы представляют сочетание глагольных имен с прошедшим повествовательным от глагола *эр-* 'быть' — *эрмиш*; они близки к формам, образованным с формантом *эрти*, но служат главным образом для обозначения действия, которое не наблюдается самим говорящим лицом и которое протекает безотносительно к нему.

Сочетание *эрмиш* с глагольным именем на *-ур/-үр* дает форму прошедшего несовершенного повествовательного времени. Например:

Ырақ будунығ анча йағутыр эрмиш (КТм) 'Они таким образом привлекали (букв.: 'приближали') к себе далекие народы'.

«*Түрк будун үлэсикиң, бирийэ Чуғай йыш түгүл Түн йазы қонайын*», — *тисэр, түрк будун үлэсикиг анта айығ киши анча бошғурур эрмиш*: «*Ырақ, эрсэр, йаблақ ағы бирүр, йағуқ эрсэр, эдгү ағы бирүр*», — *тип, анча бошғурур эрмиш* (КТм) 'Тюркский народ, если твоя часть говорила, что она желает селиться не только в Чугайских лесистых горах, но и в Тюнской равнине, то при этом злобные люди так научали (подстрекали) часть тюркского народа, что, мол, если он будет далеко, то дадут ничтожные дары, если будет близко, то дадут хорошие дары, так вот научали'.

Сүчиг сабын йымшақ ағын ырақ будунығ анча йағутыр эрмиш; йағру қонтуқда кисрэ айығ билгэ өйүр эрмиш, эдгү билгэ кисиг, эдгү алл кисиг йорытмаз эрмиш; бир киши йаңылсар, оғушы будуны, бисүкиңэ тэги қыдмаз эрмиш (КТм) 'Сладостными речами, изящными дарами прельщая (букв.: 'обвивая'), они таким образом привлекали (букв.: 'при-

ближали') далекие народы [на свою сторону]. После того как те селились вблизи, они усваивали дурные знания ('мудрование', — по С. Е. Малову). Хороших, мудрых людей, хороших, мужественных людей они не могли заставить пойти. Если отдельные люди соблазнялись, племена, народ вплоть до потомства (свойственников) не отклонялись'.

Формант *эрмиш* образует повествовательные формы прошедшего времени и с другими глагольными именами.

К сожалению, в памятниках очень немного случаев употребления данных сложных форм глагола. Например:

Өзүм қары болтым улғу болтым нәң йәрдәки қағанлығ будунқа бунтуғи бир эрсәр, нә буңы бир эртәчи эрмиш (БХ) 'Сам я состарился и стал великим. Если бы в какой-нибудь земле у народа, имеющего кагана, оказался бы бездельник, то что за горе было бы [у него]'.

Встречается сочетание глагольного имени на *-мыш/-миш* с формантом *эрмиш*. Например:

Адығлы тоңызлы арт үзә соқушмыш эрмиш, адығын қарны йарылмыш, тоңузуң азығы сынмыш — тир (БХ) 'Медведь и кабан на перевале встретились, [в итоге] живот медведя распорот, клыки кабана сломаны — говорят'.

Соқушмыш эрмиш является предпрошедшим временем, в итоге которого или в связи с которым произошли последующие события, о которых идет повествование. Видимо, формы глагольных имен с компонентами *эрти* и *эрмиш* близки по смысловому содержанию. Однако формы с *эрмиш* относятся целиком к повествовательной речи, к передаче событий, к которым говорящий не имеет непосредственного отношения.

Сложные формы глагольного спряжения с формантом *эринч*

Форма *эринч*, по всей вероятности, представляет образование от пассивно-возвратной основы глагола *эр-* 'быть'. Аналогичное образование встречается среди субстантивов, выражающих главным образом понятия психологического содержания или понятия замкнутых в себе, самодовлеющих действий или состояний. Например: *сэвинч* 'радость', *қорқунч* 'страх', 'боязнь', *қовунч* 'радость', *инанч* 'вера', *тынч* 'покой', *инч* 'покой', *қылынч* 'поступок', *сақынч* 'мысль', 'созерцание', *өкүнч* 'раскаяние' и т. д.

Ни в одном из современных тюркских языков формант *эринч* не встречается. И в памятниках он, видимо, уже является рудиментом несохранившейся словообразовательной фазы древнетюркских языков. Указанные выше субстантивы,

образовавшиеся от глагольной основы, являются, несомненно, конверсированной формой теперь уже необъяснимого грамматически глагольного образования.

Примечание. По поводу этой формы В. В. Радловым, В. Томсоном, П. М. Мелиоранским и другими тюркологами высказывались самые разноречивые мнения.

Формант *эринч* в системе глагольного спряжения или в качестве предикативной связки при именном сказуемом выражает действие как переход к внутреннему, имманентному состоянию, когда действие становится самодовлеющим. Например:

Буйруқы йэмә билгә эрмиш эринч, ал эрмиш эринч (Тон.) 'Их приказные также были мудры, были храбры (по существу, по присущим им качествам)'.

Ишкәдүк үчүн тәңри өлүтмиш эринч (КТБ) 'Из-за того что ты отступил, вот небо [тебя] и умервило'.

Отуз эриг башлайу тутуғқа бады эринч (ЕТ) Во главе (предводительствуя) тридцати мужей он связал [себя] в качестве «тутука» (т. е. заложника, обязавшегося отработать отданное за него серебро. — В. Н.).

Үзә тәңри ыдуқ йир-суб қаған куты тапықламады эринч (БХ) 'Вверху небо и священная земля-вода не почитали [как таковые] счастье кагана'.

Тәңри, Умай, ыдуқ йир-суб баса бэрти эринч (БХ) 'Небо, Умай и священная земля-вода (родина) даровали [ведь] нам победу'.

Илбилгә қатунығ тәңри төпәсинтә тутып йөгәру көтүрти эринч (КТБ) 'Небо, госпожу Ильбильге держа за темя, подняло [ведь] вверх'.

В памятниках содержится довольно много примеров на употребление форманта *эринч*, и возможно установить, что он является модальным элементом спряжения.

Формы спряжения с формантом *эрсәр*

В орхоно-енисейских (и древнеуйгурских) памятниках форма условного наклонения глагола не имела того значения, какое она имеет в современных тюркских языках.

Аффикс *-сар/-сәр* придавал основе глагола не столько значение условия, сколько служил для выражения причинной связи между явлениями или тенденции и желания совершить действие.

Именно поэтому сложные формы глагола, образованные при помощи форманта *эрсәр*, становятся модальными фор-

мами, выражающими условие, желательность, необходимость для свершения действия. Например:

«*Kэлir эрсэр, кү эр үкүлүр, кэлмэз эрсэр, тылыг сабыг алы олур*», — тиди (Тон.) «Если [кто] пожелает прийти, возрастет количество славных мужей, если [никто] не пожелает прийти, то постарайся собрать все, что говорят (букв.: 'речи')», — сказал'.

К сожалению, в орхоно-енисейских памятниках содержится очень мало примеров на сложные формы глагола с элементом *эрсэр*. Однако и они позволяют сделать высказанные выше предположения относительно семантики этого модального форманта.

СВЕДЕНИЯ ПО СИНТАКСИСУ

В языке орхоно-енисейских памятников уже достаточно стабилизировались три типа словосочетаний, которые продолжали дифференцироваться в ходе исторического развития многочисленных тюркских языков: примыкание, т. е. композиция слов в их основной форме без аффиксального обозначения грамматических отношений, управление, когда зависящее слово оформляется в определенном падеже под влиянием управляющего слова, согласование, которое является взаимодействием категории лица в имеющихся компонентах словосочетания. Кроме того, существуют изафетные словосочетания, выражающие релятивные или посесивные взаимоотношения составляющих компонентов, что формально выражается личным аффиксом принадлежности.

Примыкание представляет определительную или обстоятельную композицию слов. Так как в тюркских языках (в древнетюркских в особенности) субстантивные понятия могут переходить в адъективные и наоборот, а также возможны превращения субстантивно-адъективных понятий в адвербиальные, то сфера распространения примыкания очень широка.

Примыкание в определительных словосочетаниях.

Каған олурyp йоқ чығай будунығ қоп қобартдым. чығай будунығ бай қылтым, аз будунығ үкүш қылтым (КТб) 'Возвысившись каганом, я целиком поднял «сошедший на нет» неимущий народ, неимущий народ сделал богатым, малый (малочисленный) народ сделал многочисленным'.

Слова *йоқ, чығай, аз* в основном падеже являются определениями к слову *будунығ* в винительном падеже; слова *бай, үкүш* являются «предикативным» определением, образуя с глаголом *қылтым* смысловое единство.

Төрт булұдақы будунығ қоп баз қылтым. йағысыз қылтым (КТб) 'Окружающие народы [букв.: 'на четырех

сторонах (углах) находящиеся народы] я всех привел к миру, сделал невраждебными'.

Желательно сравнить *баз қылтым* (букв.: 'мир сделал') с *бай қылтым*, *үкүш қылтым*. Слово *баз* 'мир', выражая признак, становится адъективной категорией, равнозначной *бай* 'богатый' и *үкүш* 'многий'. Слово *йағысыз*, буквально означающее 'не имеющий врагов', характеризуя признак, трансформируется семантически в 'не являющийся врагом'.

Если не придерживаться слепо принципа морфологической классификации, то грамматическая координация субстантивных и адъективных категорий и их смысловая взаимобратимость станут очевидной и специфической закономерностью, нуждающейся для тюркского языкознания лишь в теоретической формулировке.

Эдгү билгэ кисиг, эдгү алп кисиг йорытмаз эрмиш (КТМ) 'Хороших мудрых людей, хороших мужественных людей [табгачи] не могли сдвинуть (сбить с пути)'.

Слово *эдгү* в первичном значении — 'добро', 'благо', слово *алп* — 'герой'.

В определительной функции происходит адъективация этих слов, выражающая атрибутивный признак.

С другой стороны, адъективная категория субстантивируется, если меняется ее синтаксическая функция. Например:

Йуйқа эриклиг топлағалы учуз эрмиш, йинчгэ эриклиг үзгәли учуз, йуйқа қалын болсар, топлағулук алп эрмиш йинчгэ йоған болсар, үзгүлук алп эрмиш (Тон.) 'Реденькое сложить воедино легко, слабое (тонкое) сильно разорвать легко, но если реденькое станет плотным, тот, кто сможет собрать, — герой, а если тонкое станет толстым, то тот, кто разорвет, — [тоже] герой'.

Адъективация субстантивной категории особенно заметна в таких определительных сочетаниях, которые называют иногда «нулевым изафетом». Например:

«Түрк будун йоқ болмазун», — тийин... (КТБ) 'Говоря: «Да не уничтожится тюркский народ»...'

Түрк — субстантивное понятие, в данном определительном сочетании оно адъективировано, ибо определение *түрк* выражает национальный признак социальной категории *будун*, которые вместе представляют единое тождественное понятие: тюрки есть народ (как социальная категория), и народ есть тюрки (как национальная категория).

Идентичность определения и определяемого близка к так называемому приложению. Например:

Қаңым қағанынча илиг төрүг қазғанып... (КТБ) 'Подобно моему отцу-кагану, приобретая племенной союз и государство...'.

Тәңри тәг тәңридә болмыш түрк билгэ қаған бу өдкә олуртым (КТМ) 'Я богоподобный, с неба (на небе) явившийся тюркский мудрый каган в это время сел [на царство]'.

Здесь мы имеем определительное сочетание из комплекса определительных компонентов: уподобительного, развитого определительного члена с основным компонентом глагольного имени *болмыш*, субстантива и адъектива.

Изафетные определительные сочетания характеризуются наличием аффикса принадлежности в определяемом компоненте. В памятниках встречаются два типа изафетных сочетаний: посессивный изафет и релятивный.

Посессивный изафет является сочетанием определения в притяжательном падеже и определяемого с аффиксом принадлежности соответствующего лица.

Однако такая композиция может быть неполно оформленной при местоимениях 1-го лица (2-е лицо в определительных сочетаниях не встречается), т. е. может отсутствовать определительный компонент или же определяемое не иметь аффикса принадлежности 1-го лица. Например:

Иллиг будун эртим, илим қаны... *қағанлығ будун эртим, қағаным қаны?* (КТБ) 'Я был народом, объединенным в племенной союз, где мой племенной союз?.. Где мой каган?'

Примером наличия первого компонента и отсутствия аффикса принадлежности в определяемом может служить следующее предложение:

Бизиң сү аты турук, азуқы йоқ эрти (КТБ) 'Кони нашего войска тощие, корма у них не было'. И, наоборот, вот пример отсутствия первого компонента и наличия аффикса принадлежности в определяемом:

Түрғиш қаған түркимиз (будуным) эрти (КТБ) 'Тюркешский каган был наш тюрк из моего народа'.

Неразвитость конструкции посессивного изафета обнаруживается и в 3-м лице. Например:

Қаңым қаған (вместо қағаның. — В. Н.) сүси бөри тәг эрмиш, йағысы қой тәг эрмиш (КТБ) 'Войско моего отца-кагана было подобно волку, враги его были подобны овцам'.

Однако встречается и полная форма словосочетания. Например:

Түрк будуның илин, төрүсин тужа бирмиш (КТБ) 'Они поддерживали племенной союз и правовые порядки тюркского народа'.

Күл тигиниң алтунын, күмүшин, ағышын, барымын... (КТБ) 'Золото, серебро, дары, имущество Кюль-Тегина...' (определяемые оформлены винительным падежом с аффиксом принадлежности).

Форма релятивного изафета уже достаточно утвердилась в языке памятников, адъективируя имена существительные в их определительной позиции. Например:

Түрк бэглэр түрк атын ыты, табгачқы бэглэр табгач атын тумыпан, табгач қағанқа көрмиш (КТБ) 'Тюркские беки (субстантивное безаффиксное определение), отбросив тюркские имена (субстантивно-релятивное определение), приняв табгачские имена табгачских беков (субстантивно-релятивное определение), покорились табгачскому кагану (субстантивно-безаффиксальное определение)'.

Будун богзы тоқ эрти (Тон.) 'Горло народа было сытым'. Релятивный изафет выражает здесь обобщенное собирательное понятие.

Аналогичны в семантическом отношении примеры: *Түр сир йэринтэ иди йорымазун!* (Тон.) 'Пусть в стране тюрков-сиров правитель не хозяйничает!' и *Он оқ бэглэри будуны қоп кэлти* 'Беки и народ [племени] „Десяти стрел“ все пришли'.

Анализируя строй изафетных определительных сочетаний, можно сделать вывод, что посессивно-релятивные отношения, несомненно, вытекают из конкретной принадлежности одного субстантивного компонента другому, но в то же время эта конкретная принадлежность недостаточно грамматически дифференцирована. Данное обстоятельство создает предпосылки для начальной фазы в развитии притяжательного (так называемого родительного) падежа, и строй изафетных словосочетаний обходится часто без его аффиксального выражения при помощи форманта *-ң/-ың/-иң*. При этом наличие посессивных отношений вызывает возникновение аффикса принадлежности в определяемом компоненте словосочетания. Однако аффикс принадлежности может отсутствовать, поскольку субстантив адъективируется в определительной функции, что делает излишним аффиксальное выражение релятивных отношений. Таким образом, «нулевой изафет» представляет собой лишь рудимент определительной связи субстантивов, при которой определяющий компонент закономерно адъективируется.

При аморфности примыкающих компонентов в приименном и приглагольном (обстоятельном) определениях естественна не только семантическая трансформация компонента, но и грамматикализация его, диктуемая законами языка. Это становится особенно рельефным, когда приглагольное определение выделяет качественную или количественную сторону признака в определяемом компоненте. Например:

Илгэрү Шантуң йазықа тэги сүлэдим, талуиқа кичиг тэгмэдим, биргэрү Тоқуз эрсэнкэ тэги сүлэдим, Түпүткэ кичиг тэгмэдим... (КТМ) 'На восток я прошел с войском

вплоть до Шантунгской равнины, немного не дошел до моря. На юг я прошел с войском до «Десяти эрсэнов», немного не дошел до Тибета...'

Слово *кичиг* 'малый', 'младший', 'молодой', становясь определительным компонентом при глаголе *тэгмэдим*, адвербиализуется и приобретает качественно-количественное значение: 'немного', 'мало', тогда как *кичиг оғлы* значит 'младший его сын' (др.-уйг.), *кичигдэ* 'в молодости' (др.-уйг.).

«*Он оқ будуны қалысыз ташықмыш*», — *тир* (Тон.) '«Народ „Десяти стрел“ без остатка выступил», — говорит'.

Слово *қалысыз*, являясь адъективом, адвербиализовано в примыкании к слову *ташықмыш*.

Однако в обстоятельственных словосочетаниях уже намечается адвербиализация имен и их аффиксация при помощи специальных формантов. Например: *эдгүти* 'хорошенько' из *эдгү*; *қатығды* 'сильно', 'крепко', что, видимо, восходит к деепричастному словообразованию, *түкэти* 'целиком', 'полностью', 'совершенно', *өңдүрти* 'вперед', *киндирти* 'назад' (др.-уйг.), а также: *нэтэглэти?* (др.-уйг.) 'каким образом?', 'как?' = *нэ* 'что' + *тэг* (уподобительный аффикс) + *лэ* + *ти* (глагольно-деепричастная форма). Однако тот же аффикс входит в состав наречия *амты* 'теперь', существующего ныне в форме *эмди* и *шимди* (тур.) и имевшего когда-то основу *ам* 'теперь'.

Некоторые имена включаются в сочетание при помощи аффиксов склонения или аффиксов включения. Например:

«*Қыйының көңлүңэ ай, бэн саңа нэ айайын*», — *тиди* (Тон.) 'Назначай наказание по твоему усмотрению, что я тебе скажу-ка», — сказал'. Здесь слово *көңлүң* 'твое сердце', 'твое чувство (желание, воля)' включено в обстоятельственное словосочетание при помощи аффикса *-ча/-чэ*.

Түнли күнли йити өдүшкэ субсыз кэчдим (Тон.) 'Непрерывно ночь и день за семь суток я прошел пустыню (букв.: 'безводно прошел')'.

«*Көнлүңэ удыз*», — *тиди* (Тон.) 'Он сказал: «Ты преследуй по своей воле»'.

Қаның субча йүгүрти (КТБ) 'Твоя кровь бежала, как вода'.

Следующим примыкающим компонентом необходимо признать слитное деепричастие как одну из адвербиальных форм, обозначающих признак действия, выраженного спрягаемой формой глагола. Например:

(*Йир сайу*) *бармыш будун өлү, йитү йадағын йалағын йана кэлти* (КТБ) 'По странам бродивший народ (букв.: 'землю считая, бродивший'), умирая, погибая (ослабевши),

разутый-раздетый (букв.: 'пешком', 'нагишом') вернулся (букв.: 'обратно, возвращаясь пришел').

В этом примере желательно видеть адвербиальную функцию деепричастий *сайу, өлү, йитү, йана* и падежных форм *йадағын, йалаңын*, представляющих адвербиализованную форму имен в творительном падеже.

КАТЕГОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Категория управления в языке памятников нашла свое выражение как словосочетание, основанное на зависимости падежной формы подчиненного компонента от управляющего компонента. Управляющими компонентами являются глагол и глагольные производные формы или послелого.

Основная функция глагольных форм — управление винительным падежом имени со значением объекта действия и основным падежом со значением обобщенного объекта или неопределенности.

Послелого в зависимости от своего этимогенезиса управляют винительным, направительным и местно-исходным падежами.

В качестве особенности языкового строя памятников следует отметить, что отдельные послелого могут управлять основным падежом, а служебные имена не всегда вступают в изафетные словосочетания.

Сочетание послелога с основным падежом в некотором смысле аналогично категории примыкания, если учитывать не столько грамматические, сколько смысловые отношения между компонентами.

Управление глагольными категориями

Винительный падеж

Илгэру Кадырқан йышығ аша, будунығ анча қонтурмыш (КТБ) 'На восток (перейдя Кадырқанские лесистые горы), за Кадырқанскими лесистыми горами, поселили таким образом народ'.

Ышбара йамтар боз атығ бинип тэгди (КТБ) 'Он сел верхом на серого коня Ышбара Ямтар [и] ринулся в атаку'.

Винительный падеж с аффиксом принадлежности

Түрк бэглэр түрк атын ыты, табғачқы бэглэр табғач атын тутыпан, табғач қағанға көрмиш (КТБ) 'Тюркские беки, отбросив (утратив) тюркские имена (имена тюрков), приняв табгачские имена табгачских беков, подчинились табгачскому кагану'.

Күл тигин Аз йағызын бинип оплайу тэгин бир эриг санчды... (КТБ) 'Кюль-Тегин, сев верхом на гнедого [коня] Аза, бросился в атаку и заколол одного воина (букв.: 'мужа')'.

Дательно-направительный падеж

Қаңым қағанға башлайу Баз қағанығ балбал тикмиш (КТБ) '[Изваяние] Баз-кагана поставили балбалом во главе [могилы] моего отца-кагана'.

Однако деепричастие *башлайу* чаще всего встречается в функции сказуемого при субъекте действия в слитном предложении. Субъект имеет форму основного падежа.

Ачым қаған бирлэ илгэру Йашыл үгүз Шантуң йазықа тэги сүлэдимиз, қурығару Тэмир қапығқа, тэги сүлэдимиз (КТБ) 'С моим дядей-каганом мы ходили с войском на востоке вплоть до Шантунгской равнины с рекой Йашыл (голубая-зеленая), на западе вплоть до Железных ворот'.

С основным падежом сочетается большая часть деепричастных форм, ставших послелогоми — *тана* 'против', *сайу* 'по' (букв.: 'считая'), *қоды* 'вниз', *аша* 'за'. Например: *йир сайу* 'по стране', *ол суб қоды* 'вниз по той реке', *оғуз будун тана* 'против народа огузов' и т. д.

Управление отыменными послелогоми

Послелого отыменного образования управляют различными падежами.

С основным падежом сочетаются послелого *бирлэ, үчүн, ара, өңрэ*. Например:

Эби он күн өңрэ үркүп бармыш 'Его семейство (букв.: 'дом') за десять дней до того в испуге убежало'.

Экин ара 'между ними обоими', *қаған бирлэ* 'с каганом', *түрк будун үчүн* 'ради тюркского народа'.

Послелог *үчүн* сочетается и с винительным падежом, например: *қөргүңиң үчүн* 'благодаря твоей преданности', *аны үчүн* 'поэтому'.

С местно-исходным падежом сочетаются послелого *үзэ, кисрэ, ынағару*. Например:

Йабыз йаблақ, будунта үзэ олуртым (КТБ) 'Я возвысился (сел) над народом жалким, трусливым'.

...*Киши оғлынта үзэ...* 'Над сынами человеческими'.

Анта кисрэ Тақығу йылқа (МЧ) 'После этого в год курицы...'

Анта кисрэ қаңым қаған учды (МЧ) 'После этого мой отец-каган умер'.

Түрк будун анта ынагару йоқ болты (МЧ) 'Тюркский народ впоследствии был уничтожен'.

Категория управления играет большую роль при включении развитых членов предложения в состав предложения.

СОГЛАСОВАНИЕ

В языке памятников этот вид словосочетания довольно четко выражен в сочетании подлежащего и сказуемого, при котором подлежащее согласуется со сказуемым в 3-м лице.

Согласование между подлежащим и сказуемым в числе в орхоно-енисейских текстах обычно не выражается, и при подлежащем в форме множественного числа сказуемое сохраняет форму единственного числа. Подобное явление можно наблюдать и в ряде современных тюркских языков.

Второй формой согласования является композиция посессивного изафета, когда субъект и объект обладания приобретают одну и ту же форму лица, что, впрочем, не является обязательным.

Согласование в лице подлежащего и сказуемого, видимо, легло в основу так называемой категории сказуемости в тюркских языках, оформило личные местоимения в предикативном компоненте в качестве аффиксов сказуемости и способствовало образованию спрягаемых форм глагола из неличных глагольно-именных форм.

Бэн өзүм табгач ииңэ қылынтым (Тон.) 'Я сам воспитался (букв.: 'сделался') благодаря народу табгач'. *Бэн қылынтым* — прошедшее время.

Бэн утру йорыдым (МЧ) 'Я пошел [им] навстречу'. *Бэн йорыдым* — прошедшее время.

Билүг эси чаб эси бэн көртүм (Тон.) 'Его товарищем по мудрости, его товарищем по славе я был (букв.: 'видел')'.

Бэн анча тирмэн (Тон.) 'Я так говорю'. *Бэн тирмэн* — настоящее время.

«Бэн эбгэрү түсэйин», — тиди (Тон.) 'Он сказал: «Я отправлюсь-ка домой»'. *Бэн түсэйин* — повелительно-желательная форма.

Приведем примеры на согласование во 2-м лице, где субъектом является местоимение *өз* с аффиксом принадлежности 2-го лица:

Өзүң эдгү көртэчисэн, эбиңэ киртэчисэн, буңсыз болтачысэн (БХ) 'Ты сам увидишь хорошее, в свой дом войдешь, будешь жить беззаботно'.

«Сиз ташықың, чикиг ташыгырың», — тимшиш (МЧ) 'Он сказал: «Вы выходите [из союза] и чиков выводите!».

Очень часто в текстах субъект в 1-м и 2-м лице лексически не выражен, однако согласованный с ним по смыслу компонент сказуемого оформляется всегда соответствующим аффиксом лица.

В орхоно-енисейских текстах основная роль действующего лица отводится конкретному грамматическому субъекту, с которым предикативный компонент согласуется в 3-м лице глагольного или именного сказуемого, не имеющего специального аффикса 3-го лица, тогда как в памятниках древнеуйгурского языка можно встретить местоимение *ол* 'он' ('тот') в качестве предикативного аффикса 3-го лица.

Такова в основном система словосочетаний в языке орхоно-енисейских памятников.

СВЕДЕНИЯ О СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В структуре предложений необходимо учесть отсутствие соединительных и подчинительных союзов. Это обстоятельство явилось причиной того, что средствами связи предложений и отдельных компонентов в составе предложений оказались грамматические средства языка, а также и семантические взаимоотношения компонентов предложения. Необходимо учитывать к тому же интонационные средства и различные ритмические модуляции при передаче содержания предложений. Все эти особенности, естественно, не отражены в графической системе текстов.

В структуре предложения следует принимать во внимание:

- 1) композицию однородных членов предложения;
- 2) композицию падежных форм в их синтаксических взаимоотношениях и специфику отдельных лексических компонентов, оформленных в определенном падеже или падеже с послелогом;
- 3) композицию с различными деепричастиями и глагольными именами в определенной склоняемой форме в связи с основным предикативным компонентом, выраженным личной формой глагола.

Остановимся подробнее на подчинительной связи между предложениями. Отсутствие союзов в строе языка имело свою компенсацию в виде иных средств подчинительной связи. Такими средствами явились деепричастные и падежные формы глагольных имен и их смысловое единство во взаимодействии компонентов сложного предложения.

Несмотря на свою формальную принадлежность к аффиксальной системе имен, аффиксы словоизменения вместе с послелогом, которые неотделимы от системы склонения, а также некоторые аффиксы словообразования берут на себя функцию

союзов и служат для включения компонентов в состав предложения.

Учитывая, что в строе предложения с несколькими сказуемыми только последнее является личной формой глагола, а все предыдущие оформляются разными типами деепричастий, необходимо иметь в виду, что и склоняемые формы глагольных имен, образующих предикативные компоненты подчиненного члена предложения, и по функции и по семантике эквивалентны деепричастиям.

В древнетюркских языках это является выражением определенного синтаксического закона, поэтому, несмотря на морфологическое сходство между склоняемыми субстантивными категориями и склоняемыми глагольными именами, грамматическая сущность последних должна рассматриваться как совершенно особая категория, а именно как «склоняемое» деепричастие, где падежный элемент эквивалентен определенному союзу и где выступающий вместе с падежным элементом последог также относится к союзному компоненту. При конструкции определительного словосочетания, в котором компонентом определения выступает глагольное имя, являющееся одновременно предикативным компонентом подчиненного определительного члена, наблюдаются следующие грамматические закономерности: глагольное имя становится в этой функции адъективной категорией и, следовательно, примыкает к определяемому компоненту, что делает излишним употребление союза или относительного местоимения.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы относительно синтаксического строя языка орхон-енисейских памятников.

Отсутствие союзов в композиции предложения способствует в строе простого предложения соположению однородных членов в порядке их семантической значимости; однородные сказуемые слитного предложения в форме деепричастий со всеми зависящими от них членами предшествуют основному сказуемому, выраженному личной формой глагола. Для сложносочиненного предложения характерно соположение простых самостоятельных предложений при наличии их предикативных компонентов, выраженных личными формами глагола или деепричастиями (исключая последний компонент, представляющий всегда *verbum finitum*). В сложноподчиненном предложении предикативные компоненты выражаются глагольными именами в падежной форме с последогами или без последогов, оформляются аффиксами включения (которые состоят из словообразовательных аффиксов) и являются развитыми членами предложения в системе всего сложного комплекса единого предложения. Определительные развитые члены имеют пре-

дикативный компонент в форме основного падежа глагольного имени, примыкающий к определяемому им члену. В развитом члене предложения грамматический субъект выражается либо именем или личным местоимением, либо аффиксом принадлежности в морфологической структуре предикативного компонента в зависимости от внутренних связей в системе всего сложного предложения.

Предикативные компоненты развитого члена предложения с соответствующим аффиксальным оформлением эквивалентны деепричастиям, и морфологические элементы склонения или словообразования являются лишь средствами выражения координации действий в их временной, причинной, целевой, уподобительной зависимости, либо средствами выражения образа действия. Определительные компоненты развитого дополнения передают атрибутивные признаки и устанавливают субъектно-объектные отношения в их взаимодействии.

Предикативные члены подчиненного предложения оформляются различными деепричастиями, которые также выражают координацию действий во временной или модальной зависимости, что характерно для условного предложения. В условном предложении предикативным компонентом является деепричастие с аффиксом *-сар/-сэр*. Несмотря на то что в современных тюркских языках (и даже в древнеуйгурских памятниках) форма условного наклонения является спрягаемой и выступает в последогабельной смысловой зависимости от формы предикативного члена основного предложения (*consecutio temporum*), в языке орхон-енисейских текстов она морфологически нейтральна в отношении подлежащего и не согласуется с ним в лице. Являясь формой аориста условного наклонения, образованной причастным аффиксом *-р* (*-сар/-сэр*), она никогда не выступает в адъективной функции, подобно глагольному имени на *-р*, *-ур/-ур*, *-ыр/-ыр*, и реализуется как деепричастная форма предикативного компонента условного предложения.

Необходимо указать еще на одно средство композиции предложений. Таким средством является прямая речь, связанная с основным предложением при помощи деепричастных форм глагола *ти-* 'сказать' — *тийин* — или его спрягаемых форм. Обычно такие предложения выражают цель действия, намерение, тенденцию.

Приведем примеры структур простого предложения:

Узэ тэңри қан (ОП) 'Вверху небесный хан'.

Камуқ балыққа тэғдим, қуналым алтым (ОП) 'На все города я напал, разграбил, забрал'.

Комплекс простых предложений:

Сүси кэлти, қарасын йығдым, бэги қачды (ОП) 'Пришло его войско; простой народ их я победил; беки их убежали'.

Этот комплекс представляет также своеобразное сочиненное предложение (если судить по тексту «Онгинского памятника»), которое, может быть, следует прочитать так: 'Пришло его войско, но все равно я победил их простой народ [городов], а беки убожали'.

Примеры слитного простого предложения:

Йоғғару сү йорып түнли күнли йити өдүшкэ субсыз кэчдим (БХ) 'Двигаясь на похороны с войском, день и ночь за семь суток я перешел пустыню (букв.: 'безводное')' = 'Я двигался на похороны с войском и в течение ночей и дней семи суток я миновал пустыню'.

Йарақлығ қантан кэлип йана элди? (КТб) 'Вооруженные [воины] откуда пришли и рассеяли [тебя]?'.

Сүңүгиліг қантан кэлипэн сүрэ элди? (КТб) 'Откуда пришли копыеносцы и рассеяли [тебя]?'.

Анта йана кирип түргіш қаған буйуруқы аз тутуқуғ элигин тутды (КТб) 'Затем он (Кюль-Тегин) опять вошел в ряды врагов и своей рукой схватил тутука азов — приказного Тюргешского кагана (т. е. являвшегося приказным Тюргешского кагана)'.

О типах сочиненных предложений при отсутствии союзных компонентов трудно что-либо сказать, исходя лишь из контекста. Смысловые их взаимоотношения являются формально не выраженными. Например:

Бардуқ йирдэ эдгүг ол эринч қаның субча йүгүрти, сөңкүң тағча йатды, бэзилік уры — оғлың қул болты (КТб) 'В той стране, куда ты ходил, таково было твое благо: кровь твоя бежала, как река (букв.: 'как вода'), твои кости легли, будто гора, твои крепкие потомки-сыны стали рабами'.

Типы подчинительной связи предложений

Рассмотрим выражение подчинительной связи при помощи развитых членов предложения, в которых предикативный компонент передается глагольным именем.

Определительные компоненты

Қағаным, бэн өзүм билгэ Тоңуқуқ өтүнүк өтүнчүмин эсидү бэрти (Тон.) 'Мой каган выслушал мою, мудрого Тоньюкука, просьбу, которую я изложил (букв.: 'просил')'.

Түрк будун илэдүк илин ыңғыну ыдымыш, қағанладуқ қағанын йитүрү ыдымыш (КТб) 'Тюркский народ привел в расстройство свой племенной союз, который создал [и] в качестве такового (илэдүк) навлек гибель на кагана, который правил им (қағанладуқ)'.

Йандуқ йолта йэмэ өлти күк (Тон.) 'И на дороге, по которой возвращались, возможно, погибли'.

Развитое определение с предикативным компонентом из глагольного имени на *-дук/-дук* обычно служит для определения объекта действия.

Йағыға тэгмиш сү тэңи йэти биң оғлын эрти (ЕТ) 'Войско, атаковавшее врага, — было семь тысяч юношей'.

Анта кисрэ қара түргіш будун йағы болмыш кэңэрэс тапа барды (КТб) 'После этого простой тюргешский народ пошел против кенгересов, ставших врагами'.

Қамыш ара қалмыш тэңри унамадуқ (Г. кн.) 'Божество, пребивавшее среди камышей, не согласилось'.

Анча қазғанмыш итмиш илимиз төрүмиз эрти (КТб) 'Таковыми были наш племенной союз и наше правовое устройство, которые мы приобрели и наладили'.

Қаңым қағанығ, өгим қатунығ көтүрмиш тэңри, ил биригмэ тэңри... өзимин... қаған олурты эринч (КТб) 'Божество, возвысившее моего отца-кагана, мою мать-госпожу, небо, дарующее племенной союз... меня самого... возвысило вот каганом'.

Исиг күчиг бирүр бунча төрүг қазғанып, иним Күл тигин өзинчэ кэргэк болты (КТб) 'Завоевав такую власть, дающую труд и силу, мой младший брат Кюль-Тегин сам ушел в вечность'.

Көрүр көзим көрмэз тэг, билір билүгим билмэз тэг (КТб) 'Мой глаз, способный видеть, словно незрячий, мое сознание, способное познавать, словно неразумно'.

Развитое определение с предикативным компонентом на *-мыш/-миш*, *-ғма/-гмэ*, *-ур/-үр* обычно характеризует признаки субъекта действия. Однако определяемое в отдельных случаях является и объектом действия.

Подчиненные развитые члены в функции дополнения и обстоятельства

Тэгдүкин түрк бэглэр қоп билірсиз (КТб) 'Как он (Кюль-Тегин) сражался, тюркские беки, вы все знаете'.

Тапладуқымын тутармэн, сэдүкимин йийүрмэн (Г. кн.) 'Я ловлю, что мне нравится, я ем то, что я люблю'.

Мэн өзим қаған олуртуқыма йир сайу бармыш будун өлү йитү йадағын йалаңын йана кэлти (КТб) 'Когда я лично возвысился каганом (олуртуқыма), народ, блуждавший по стране, умирая, изнемогая (в состоянии гибели), разутый, раздетый, опять пришел'.

Дополнение в дательном падеже представляет обстоятельственный развитый член, выражающий одновременность

действий в предикативном подчиненном и главном компонентах. Например:

Эчим қаған олуртуқда, өзим тардуш будун үзә шад эртим (КТб) 'Когда мой дядя-каган сидел [у власти], я сам был шадом над народом тардуш'.

Эчим қаған или қамашығ болтуқынта, будун илиги кәзи болтуқынта, изги! будун бирлә сүңүшдимиз (КТб) 'Когда племенной союз моего дяди-кагана стал мятежным и когда возникла зависть и вражда народа, мы сразились с народом изгилей'.

Дополнение в местно-исходном падеже (видимо, с преобладанием локативности) выражает связь одновременных действий, но также (очевидно, с преобладанием аблативности) и связь чередующихся действий. Например:

Каңым қаған учдуқда, ишим Күл тигин йшти йашда қалты (КТб) 'После того как скончался мой отец-каган (но можно и так: 'в то время как'), мой младший брат Кюль-Тегин остался в возрасте семи лет'.

Развитые члены с компонентами из глагольных имен с послелогом

Тәңри күч биртүк үчүн қаңым қаған сүси бәри тәг эрмиш, йағысы қой тәг эрмиш (КТб) 'Так как божество дало силу, войско моего отца-кагана было словно волки, а враги его — словно овцы'.

Билмәдүкин үчүн, бизиңә йаңылдуқын үчүн қағаны өлти... (КТб) 'Благодаря тому что он не понимал [сути дела] и провинился (согрешил) перед нами, его каган погиб...'

Тәңри йарлықадуқ үчүн мән қазғантуқ үчүн түрк будун қазғанмыш эринч (КТб) 'Так как божество было благосклонно и так как я завоевывал, то и тюркский народ стал завоевателем'.

Развитые члены с послелогом *үчүн* с глагольным именем на *-дуқ/-дук* выражают обстоятельство причины.

Следует обратить внимание на редкий пример употребления в текстах послелога *үчүн* с глагольным именем на *-мыш*.

Колмыш үчүн бир эриг... (ЕТ — Кызыл-Чир) 'Ради просьбы одного мужа...' (далее текст неразборчив).

С глагольным именем на *-мыш* послелог *үчүн* передает значение цели.

Условное предложение

Предикативным компонентом подчиненной части предложения является деепричастие на *-сар/-сэр*. Мы рассматриваем эту форму глагола в тексте памятников как деепричастие, поскольку она, подобно другим формам деепричастий,

остается морфологически нейтральной в отношении подлежащего, не согласуется с ним в лице, не принимает личных аффиксов и занимает срединную позицию в предложении. Однако в древнеуйгурских рукописях форма на *-сар/-сэр* является *verbum finitum* и спрягается с аффиксами сказуемости. Это говорит в пользу того предположения, что спрягаемая форма условного наклонения развивалась постепенно из деепричастия на *-сар/-сэр*. В процессе развития данной спрягаемой формы произошли значительные изменения: элемент *-р* аффикса *-сар/-сэр* редуцировался и исчез, аффиксы сказуемости в большинстве современных тюркских языков заменились формой аффиксов принадлежности.

Приведем примеры структуры условного предложения: *Ол йиргәру барсар, түрк будун, өлтәчи-сәч* (КТм) 'Если, тюркский народ, пойдешь в ту страну, ты погибнешь'.

Бу қағаныңда бу бәгләриг дә йәриндә адырылмасар, түрк будун, өзүң әдгү көртәчи-сән, әбиңә киртәчи-сән, буңсыз болтачы-сән (БХ) 'Если ты, тюркский народ, от этого твоего кагана и от твоих беков, а также от своей земли не отделишься, то сам ты увидишь благо, войдешь в свой дом и будешь [жить] беззаботно'.

Мән инилигү бунча башлайу қазғанмасар, түрк будун өлтәчи эрти, йоқ болтачы эрти (БХ) 'Если бы я заботливо, таким образом руководя, не приобретал, тюркский народ погиб бы, был бы уничтожен (сошел бы на нет)'.
«Ол эки киши бар эрсәр, сини табғачығ өлүртәчи», —

«Тон.) 'Я говорю: «Если те два человека будут существовать, они вас (букв.: 'тебя'), табгачей, уничтожат (убьют)'.
Үзә тәңри басмасар, асра йир тәлинмәсәр, түрк будун, илиниң, төрүниң кәм артаты (КТб) 'Когда наверху небо не опускалось (не давило), внизу земля не разверзалась, тюркский народ, кто погубил твой племенной союз и твое правовое устройство?'

Следует заметить, что деепричастие на *-сар/-сэр* не только не приобретает аффиксов лица (1-го, 2-го), но, как показывают примеры, не обнаруживает также формальной связи в виде последовательности времен (*consecutio temporum*).

Композиция при помощи прямой речи

Бунча исиг күчиг биртүкгәру сақымматы. «Түрк будун өлүрәйин уруғсыратайын», — тир эрмиш (КТб) 'Таким образом, он не намеревался отдавать свой труд и силу, то [табчаг] закон не намеревался лишить-ка я потомства тюркский народ'.
говорил: «Уничтожу-ка, лишу-ка я потомства тюркский народ»'.
Ташра йорайор, тийин, кү эшидил, балықдақы тағық-мыш тағдақы инмиш... (КТб) 'Услышав весть, что [враг]

ходит в окрестностях (букв.: 'вовне'), горожане поднялись [в горы], горяне спустились вниз'.

Көрүг сабы антаг: «Тоқуз оғуз будун үзә қаған олурты», — тир (Тон.) 'Слова лазутчика таковы, что, мол, над народом токуз огузов возвысился (вокняжился) каган'.

Өңрә түрк қағанғару сүләлим, — тимиш, — аңару сүләмәсәр, қач қән эрсәр, ол бизни — қағаны ал эрмиш, аңғучысы билгә эрмиш, қач нәң эрсәр, өлүртәчи күк, үчәгүн қабысып сүләлим, аны йоққысалым», — тимиш (Тон.) 'Сказали: «Поведем-ка войско на восток на тюркского кагана; если на него не поведем войско, сколько бы ни было, он нас ведь побьет: каган его (т. е. тюркского народа) герой, советник его мудрый, сколько бы то ни было [победит все равно]; объединившись втроем, давайте поведем войска и его попробуем уничтожить», — сказали'.

При обзоре имеющихся примеров на композицию предложения с прямой речью мы не можем еще сделать вывода о том, что функция прямой речи есть средство выражения придаточного предложения цели.

Видимо, в языке памятников использование прямой речи представляет стилистический прием передачи значений совета, желаний, намерений, побуждений и т. д., направленных к определенной цели, или тенденции к сообщению, информации о чем-либо.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БХ — «Памятник Бильгә-(Могиян-) хану».
Г. кн. — «Гадательная книга».
ЕТ — Енисейские тексты.
КТб — «Памятник в честь Кюль-Тегина» (большая надпись).
КТм — «Памятник в честь Кюль-Тегина» (малая надпись).
КЧ — «Памятник Кули-Чуру».
МЧ — «Памятник Моюн-Чуру».
ОП — «Онгинский памятник».
Тон. — «Памятник в честь Тоньюкука».

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	5
Введение	7
Сведения по фонетике и графике языка орхоно-снисейских памятников	10
Лексический состав	14
Имена	24
Субстантивная категория (Имя существительное)	24
Местоимение	34
Имя числительное	38
Наречие	39
Послелоги	41
Союзы	44
Глагол	45
Сведения по синтаксису	71
Список сокращений	86

*Владимир Михайлович
Насилов*

**ЯЗЫК ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИХ
ПАМЯТНИКОВ**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор издательства *В. Д. Артамошина*
Технический редактор *А. К. Красная*
Корректора *Е. Г. Григорьева и Л. С. Фокина*

Сдано в набор 15/XII 1959 г.
Подписано к печати
А-04068. Формат 60×92¹/₁₆. Печ. л. 5,5
Уч.-изд. л. 4,86 Тираж 1 000 экз.
Зак. 172. Цена 3 руб.

Издательство восточной литературы
Москва. Центр. Армянский пер., 2

Набрано и сматрицировано в типографии
„Печатный двор“ № 1 им. А. М. Горького
Ленинград, Гатчинская, 26.
Отпечатано с матриц в типографии Изда-
тельства Восточной литературы, Москва,
Б. Кисельный пер. дом 4.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт Востоковедения